

Форс-мажор

Алексей Фомичев
Спаситель по найму

«Автор»

2009

Фомичев А. С.

Спаситель по найму / А. С. Фомичев — «Автор», 2009 — (Форс-мажор)

Когда-то этот мир был практически уничтожен – но его обитатели нашли в себе силы начать все заново. Однако теперь новым королевствам, выстроенным на руинах исчезнувших, вновь угрожает гибель. Лучший из оракулов предсказывает: спасение принесет только выходец из другой реальности – Человек Войны с камнем в сердце и отвагой льва, продающий свое воинское искусство за звонкое золото... Посланники, сумевшие пройти между мирами, уверены: этот избранный – наемник Герман Ветров, только что вернувшийся на родину после службы за границей. Поначалу Герман попросту принимает их за сумасшедших. Но сумасшедшие эти готовы заплатить любую цену, которую он назначит... И тогда Ветров и его лучший друг Кирилл Шилов решают рискнуть. В конце концов, не все ли равно наемникам, где и за кого сражаться?

© Фомичев А. С., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	11
3	16
4	25
5	37
6	44
7	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей Фомичев

Спаситель по найму

Хэппи-энд оставляет чувство незаконности

Часть 1

Незванный гость хуже...

1

...Его перехватили всего в десятке метров от подъезда. Три фигуры вышли из полумрака арки и встали на дороге, загораживая проход.

Уличные ограбления не редкость в столице, и Ветров был готов к подобным встречам. Когда одна из фигур шагнула вперед, он сунул руку под полу куртки. Пальцы расстегнули клапан ремешка и легли на рифленую рукоятку пистолета.

– Нам нужна ваша помощь! – вдруг произнесла фигура мягким девичьим голосом.

Изумленный Ветров только сейчас разглядел, кто же встал у него на пути.

Это была молодая девчонка в брючном костюме странного покроя. На голове берет, на ногах сапожки. Стройная, симпатичная, совсем не опасная.

Но за ее спиной маячат две закутанные в плащи фигуры. Судя по росту и ширине плеч, это мужчины. Они неопасными не выглядят. Зачем только девчонку вперед выставили?

– Не подаю! – отрывисто бросил Ветров.

– Вы не поняли. – Девушка шагнула еще ближе. – Нам нужна ваша помощь. Именно ваша...

Фигуры за ее спиной шевельнулись. Ветров вытащил пистолет из кобуры и сделал небольшой шаг в сторону. Теперь он был закрыт от них девчонкой. Хотят стрелять, пусть бьют через нее.

– Обратись в милицию, – глухо сказал Ветров. – Опорный пункт за углом магазина.

– Нет! Вы не понимаете...

– Как раз очень хорошо понимаю. Придумайте подход получше, меня на такую ерунду не взять.

Фиксируя взглядом троицу, он сделал несколько шагов к подъезду.

– Постойте! – воскликнула девушка. – Мы не сказали...

– И правильно сделали, – перебил Ветров. – Не советую шуметь, милиция рядом.

Он дошел до подъезда, левой рукой вытащил связку ключей, приложил к индикатору электронный ключ, открыл дверь и оглянулся.

Незадачливые грабители стояли на месте, провожая ускользнувшую жертву пристальными взглядами.

«Поняли, наверное, что ошиблись в выборе цели», – подумал Ветров, закрывая за собой дверь, и вслух сказал:

– Дилетанты хреновы!

Второй раз грабители появились на его пути в обед следующего дня. Когда он уже и думать забыл о вчерашнем происшествии. Теперь они подстерегли его в подъезде.

Ветров миновал лестничную клетку и лоб в лоб столкнулся с вчерашней знакомой. Увидел ее глаза и вдруг совсем некстати подумал: «Почему почти все красивые девчонки либо шлюхи, либо с бандитами? Так манит красивая жизнь или полное нежелание зарабатывать иным способом?»

Краем глаза Ветров заметил и фигуры ее спутников на пролете между этажами. На этот раз они были в шляпах, наподобие тех, что носили мушкетеры в кино.

– Извините! – сказал девушка. – Мы не хотели вас напугать. Мы хотели бы с вами поговорить.

– Я же вчера ясно сказал: отвалите! Что не понятно? Русский язык разучили?

– Но нам очень нужна ваша помощь! – вновь завела прежнюю песню девушка.

Ее сладкий голосок звучал искренне и проникновенно, но он только разозлил Германа. Это уж было слишком!

– Плевать мне, что вам нужно! – рявкнул Ветров и перевел взгляд на мужчин. – Вы меня понимаете? Еще раз сунетесь – головы продырявлю!

Настойчивость грабителей не удивляла, смущало только, что каждый раз они выставляют вперед девчонку. Уповают на фактор внезапности? Глупый расчет.

Один из плащеносцев шагнул вниз по ступенькам, снял шляпу и солидным баритоном пророкотал:

– Нам нужно поговорить, Человек Войны!

Он так и сказал – Человек Войны. Произнося эти слова как имя собственное. Столь странно и глупо Ветрова никто никогда не называл. Не сказать, что имя неверное. Просто обычно говорят: наемник, реже – солдат удачи.

Но, выходит, они знают, кто он!

– О чем поговорить?

Мужчина сделал еще несколько шагов вниз, явив взгляду Ветрова вытянутое бледное лицо в обрамлении длинных волос и узкий шрам на левой щеке.

– Мы хотим просить тебя помочь нам, – повторил он слова девушки. – Спасти нашу страну.

– Какую еще страну? – не понял Ветров.

– Королевство Хартемен!

– Как?

Мужчина, видя недоумение на лице Ветрова, пояснил:

– Мы пришли сюда из другого мира! С другой планеты.

Ветров широко раскрыл глаза и хмыкнул. Такой хрени он еще не слышал! Вытащив из кобуры пистолет, коротко кивнул:

– В сторону! И без резких движений! Эти сказки оставь для дураков! Понял? И больше не лезьте ко мне!

Он обошел мужчин и поднялся по лестнице. Девчонка пошла было за ним, но Ветров покачал головой и продемонстрировал пистолет.

– Он сказал правду! – воскликнула девушка. – Почему вы нам не верите?

– Потому еще не допился до белой горячки! И с ума не сошел. Хватит сказок!

Войдя в квартиру, Ветров бросил пистолет на диван и громко выругался! Не хватало стать героем какой-нибудь дурацкой программы вроде «Розыгрыша». И эта тройка ничего умнее не придумала. Из другого мира! Из психушки скорее всего! Ищут новых клиентов.

Но почему пристали к нему? Он здесь живет недавно, а среди немногочисленных знакомых нет никого, кто бы мог устроить столь глупый розыгрыш. Тогда чьих это рук дело?

Загадок Ветров не терпел, как и внезапных встреч и подозрительных знакомств. Вообще всего непонятного, неожиданного. Война навсегда отучила доверять чужим и заставила принимать разного рода сюрпризы крайне настороженно.

«Придется брать ствол и на пробежки, – мимолетно подумал он, переодеваясь. – Надо ждать новых встреч и сюрпризов. Черт, кто же это устроил?..»

Герман приготовил обед, неторопливо съел его, так же неторопливо помыл посуду. И все это время ломал голову над загадкой, мысленно отматывая назад годы и вспоминая разных людей.

...Герман Ветров здорово отвык от России. За последние пять лет он приезжал сюда всего раз на несколько дней. Таков удел наемника – зарабатывать на чужбине.

В середине две тысячи третьего он и его друг Кир Шилов устроились в британскую частную фирму. Фактически это была частная армия. Подобные организации возникли в середине девяностых годов и работали не только в интересах отдельных корпораций и фирм, но и по заказу государств.

До две тысячи пятого они прослужили в Афганистане, потом перевелись в Ирак. И с перерывами на отпуск пробыли там почти три года.

Всякое перевидали Ветров и Шилов. Охраняли конвои и дипмиссии, стерегли нефтяные вышки. Участвовали в сшибках с талибами и иракскими повстанцами.

В ряды частных военных компаний вставали ветераны армий и спецслужб. Но попадали и обычные гражданские. Зачастую подразделения не имели нормальной подготовки. В этих условиях русские наемники с двумя чеченскими кампаниями за плечами выглядели весьма солидно. Последние полтора года службы Ветров и Шилов занимались обучением личного состава не только своей компании, но и военнослужащих армии Ирака. Платили за это прилично, так что при увольнении они получили хорошие деньги.

Пять лет вдали от дома, пять лет в ином обществе, в иной стране. Неудивительно, что по возвращении Ветров чувствовал себя неуютно. Он просто отвык от всего. И в первую очередь от людей.

Впрочем, люди его интересовали мало. До чужих нет дела, а своих почти никого. Родители погибли, когда Герману было двенадцать лет. Воспитала его бабушка, но она умерла в девяносто шестом, когда Ветров воевал в Чечне.

Семьи нет. Из друзей только Олег Махов и Кирилл Шилов. С ними Герман прошел обе Чечни, а с Шиловым и пять лет контракта.

Первое время Ветров привыкал к порядком подзабытой стране. Толкотню общественного транспорта терпел с трудом. Купил машину и стал терпеть хамство водителей и постоянные пробки. Терпел склочность и грубость продавщиц в магазинах, барское поведение чиновников разного уровня, пофигизм врачей, дебильное поведение подростков и молодежи.

Шилов вернулся в Россию на два месяца раньше и благодаря старым связям успел найти работу почти по профилю – замдиректора частной охранной фирмы. Его взяли сразу, люди с таким опытом на дороге не валяются.

Кир нашел работу и Герману, но тот пока размышлял. Дома ему было неуютно и мутно. Не добавила настроения случайная встреча с бывшей женой. Катя была на седьмом или восьмом месяце, расплнела, подурнела и в цветастом наряде выглядела как цыганка.

Ветров не стал с ней разговаривать, кивнул и пошел дальше. В душе радуясь, что в свое время так все вышло и они развелись. Иначе бы имел это «счастье» под боком.

...После второй чеченской кампании Ветров предпринял попытку осесть на месте. Нашел работу в охранной фирме, стал начальником отдела. Женился.

Его избранница Катерина только окончила институт, работала бухгалтером в какой-то компании. Красивая хорошая девочка, веселая, заботливая. Жизнь вроде бы перешла на мирные рельсы. И Герман был рад этому. Только радости хватило на полтора года.

В один прекрасный день он вернулся домой раньше обычного. И застал свою ненаглядную в постели в обнимку с заместителем директора фирмы.

От неожиданности он даже не знал, что сказать, и несколько секунд наблюдал за увлекшейся ласками парочкой. Потом Катя заметила его и охнула.

Прямой начальник Ветрова соскочил с постели и с испугом посмотрел на него. Он отлично знал, на что способен бывший контрактник. И ждал разбирательств, переходящих в тяжкие телесные повреждения.

А у Германа с хростом и болью выворачивалась душа.

Он не стал скандалить. Шефу не сказал ни слова. Тот бормотнул под нос слова извинения и исчез. А немного пришедшая в себя Катерина попробовала что-то пролепетать.

Ветров сжал челюсти и мрачно смотрел на нее, поражаясь, как быстро близкий человек может стать чужим и далеким.

– Съедешь завтра, – прошипел он сквозь зубы. – На развод подам сам.

Выяснить отношения не было никакого желания. И спрашивать «что тебе не хватало?» тоже. Есть такое правило: «Моя жена мне не изменяет. Если изменила – она не моя жена!»

Бросив на неверную супругу презрительный взгляд, он вышел из спальни. Все! Отрезано!

На следующий день Ветров потерял и работу. Все вышло глупо, по-дурачки. Согрешивший зам, чувствуя за собой вину, сам подошел к Герману. Ветров за ночь полностью взял под контроль нервы и начальника встретил спокойно.

– Иваныч, к тебе никаких вопросов, – сказал он. – Захотела шлюха сходить налево – сходила! Видать блядская натура свое взяла. Хотя я и не ожидал...

На этом бы все и закончилось, но черт дернул Иваныча начать выступать. Или запал на Катерину, или просто решил честь «девичью» поддержать. Ни с того ни с сего он вдруг схватил Ветрова за пиджак и закричал что-то о недопустимости оскорбления женщины.

Кричал ровно две секунды. А на третьей ушел в глубокий нокаут. Герман отреагировал машинально и не сдержал удар. Оставив Иваныча на попечении сотрудников, Ветров пошел к директору писать заявление об уходе.

В этот же день уволился и Шилов, за компанию. А еще через неделю они начали сбор документов для получения визы в Чехию. Уже оттуда оба попали в британскую фирму, а потом и в Афганистан.

Столь резкий поворот в жизни способен надолго вывести из равновесия кого угодно. Но только не бравых наемников. Раз мирная жизнь не удалась, надо начать еще раз. С войны. И они начали...

Третья встреча с загадочной троицей состоялась вечером, когда Герман шел с тренировки. Уже знакомая девичья фигурка возникла у подъезда, преградив дорогу.

Ветров переложил сумку в левую руку, а правой достал пистолет. Взгляд привычно отыскал закутаные в плащи фигуры. Нелепый спектакль начал надоедать.

– Простите, – пропела девушка. – Мы понимаем, что вы нам не верите, но, пожалуйста, хотя бы выслушайте нас! Это очень важно!

Он поставил сумку на ступеньки, посмотрел по сторонам и оценил обстановку.

Девять вечера, темнеет, народа у подъезда нет, на детской площадке несколько мамаш с колясками и пацанва. Дальше у гаражей компания мужиков. Не видно посторонних с видео-

камерами, никаких машин у подъезда. Впрочем, это мало о чем говорит, если ребята с телевидения, могут снимать скрытно, а камерами зарядить этих клоунов.

Ветров заранее успокаивал себя перед объяснением с телевизионщиками, не желая никому отворачивать головы и крушить челюсти.

– Ты! – ткнул он стволом пистолета в бледнолицего спутника девушки. – Иди сюда. Второй на месте. Без лишних жестов, иначе стреляю. У вас пять минут повторить свою сказку.

Закутанный в плащ мужчина подошел. Герман велел ему снять шляпу и стащить с плеч плащ. Немного поколебавшись, тот выполнил указание.

Под плащом оказался странный наряд, напоминающий гусарский мундир, только вместо рейтуз брюки с алым кантом по бокам. Форма коричневого цвета. На ногах легкие сапожки. На поясе широкий ремень с кобурой. В кобуре... пистолет.

Обычный пистолет образца девятнадцатого века. Наверное, такой был у знаменитого гусара Дениса Давыдова. Ударный кремниевый замок, длинная деревянная рукоятка с металлическими накладками, огромный калибр (чуть ли не семнадцать миллиметров). За каким хреном его притащили сюда, не ясно.

– Ты что, прямо со съемок приехал? – усмехнулся Ветров. – Еще бы кулеврину притащил! Мужчина непонимающе пожал плечами и с тревогой посмотрел на девушку.

– Как тебя зовут, гусар?

– Командир особой стражи ее высочества Чар Баталяйнер! – отчеканил тот и гордо поднял голову.

Ветров вздохнул – концерт в самом разгаре. Вот телевизионщики сейчас ржут!

– Ты в одной палате с Наполеоном?

– Кто такой Наполеон?

– Такой же псих, как и ты! – Ветров повернулся к девушке: – А тебя как зовут? Не Клеопатра, случаем?

За девушку ответил Баталяйнер:

– Ее высочество принцесса Алиди! Дочь властителя Хартемена короля Ферлага Сарбека Третьего!

– И в цирк ходить не надо! – сплюнул Герман. – Какой мудака вас послал?

Вопрос остался без ответа.

– Ладно, хрен с вами! Мое имя вы уже знаете, раз нашли...

– Нет, господин! – ответил Баталяйнер.

– Так! Ну с меня хватит. Зови режиссера или кто у вас главный.

– Главная – ее высочество принцесса Алиди.

У Ветрова появилось желание врезать этому ряженому клоуну по шее. Ведь игра раскрыта, какого черта придуривается?!

Он посмотрел на девушку.

– Не надоело? Тогда выкладывай, что у тебя.

Девушка не отрываясь смотрела на него, покусывая нижнюю губу. Щеки покраснели, дыхание прерывистое, в глазах тревога. Весьма старательно играет волнение.

– Нам очень нужна ваша помощь! Только вы можете спасти нас!

– Кого – вас?

– Наше королевство. Я... мы пришли к вам из другого мира. Прошли сквозь Око Всевидящего, чтобы молить о помощи.

Ветров прищурил глаза. Это уже выходит за рамки приличий! И они зря испытывают его терпение.

– ...Грядет день гнева Всевидящего! – продолжала девушка. – Все погибнут, если не остановить это! Но у нас нет сил и знаний. И вот мы пришли к вам...

– Ты сколько лет в театре? – перебил ее Ветров.

– Что?

– Тебе не говорили, что текст надо произносить с выражением, а не читать, как рецепт?

Алиди недоуменно посмотрела на Германа, потом на своего стража. Тот подавленно молчал.

– Вот что, ребятаки, – сквозь зубы проговорил Ветров, – ценю выдумку и шутку, но на такие подначки не ведусь. Поищите дурачков в другом месте.

– Но... господин, – раскрыл рот Баталяйнер.

– Давайте договоримся. Увижу вас еще раз – сдам в милицию или сам поотрываю головы.

Ясно?

Не дожидаясь ответа, он подхватил сумку и бросил взгляд на девчонку. У той в глазах слезы.

«Такая красавица и такая дура! – вздохнул он. – Артистка из нее, как из меня танцор!..»

2

Работу Герману нашел Кирилл. В дочерней охранной фирме была вакантна должность заместителя директора по личному составу. Ветров уже имел одну беседу с руководством фирмы и в ближайшие дни должен встретиться еще раз.

Охрана – дело знакомое, изученное. Правда, Герман раньше таких должностей не занимал, но ничего сложного в этом не видел. От немедленного согласия его удерживали иные соображения.

Ветров никак не мог адаптироваться здесь. Уже два месяца привыкал, и без особого успеха. Что-то мешало, отталкивало. Исподволь возникала мысль уехать за границу. Куда-нибудь на юг Европы, где тепло и море рядом.

Вот и тянул Герман с трудоустройством. Следовало еще раз взвесить все «за» и «против». А тут нелепые розыгрыши. Нашли к кому приставать!

По субботам он ходил в сауну. Заказывал обычно часа на четыре. Хорошенько парился, остужал вспотевшее тело в бассейне и после перерыва опять шел в парилку.

Через знакомого бармена ночного клуба вызывал девчонок. Тот посылал к Герману танцовщиц и стриптизерш, желающих подзаработать на стороне. Платил Ветров хорошо, девочки были довольны и не возражали против продолжения знакомства.

После сауны Герман иногда заезжал в спортивный бар, пропустить кружечку свежесваренного пива, посмотреть футбол.

И в этот раз после сауны он отвез танцовщицу домой и поехал в бар. Занял заранее заказанный столик в углу и стал неспешно цедить ледяное пиво из высокого бокала, наблюдая на большом экране перипетии матча турнира Лиги Чемпионов. И попутно размышлял над вопросом: принимать ли предложение о работе или уехать за границу?

Из бара выехал уже за полночь. Поставил машину в гараж и пошел к дому. К нему вела узкая асфальтированная дорожка, идущая вдоль парка и детской площадки. Когда Ветров миновал парк и подошел к площадке, за спиной вдруг зашуршала трава.

Ветров мгновенно развернулся, отшагивая в сторону, и увидел направленный в грудь ствол пистолета. Пистолет держал рослый парень в черном костюме. Низ лица скрыт под платком, как у ковбоев, видны только глаза.

– Не шевелись! – прошипел парень. – Убью!

Из-за деревьев вышло еще несколько человек. У одного в руке длинный нож, у другого пистолет. На стволе глушитель. Ребятки шутить не намерены.

Ветров прикинул шансы: их четверо, вооружены, готовы стрелять. А у него пистолет в кобуре, складной нож на ремне. В руке барсетка. В качестве оружия мало пригодная, хотя и ею убить можно.

– Кто вы и что вам нужно? – спросил Ветров, пытаясь в свете фонарей получше рассмотреть напавших.

– Ты пойдешь с нами! И не вздумай сопротивляться! – приказал «ковбой».

Ветрова обступили с трех сторон. Он ощутил прикосновение лезвия ножа к спине.

– Руки за спину, – скомандовал стоящий сзади.

– Что вам нужно?

– Руки!

...Год назад в Ираке на дежурную машину напали повстанцы. Германа и еще двух наемников взяли на прицел и, угрожая расстрелом, заставили выйти из «хаммера». Связали, ото-

брали оружие, завели в развалины какого-то дома. Потом устроили допрос, требовали сведений о расписании движения и маршрутах конвоев.

Наемники тогда выкрутились благодаря безалаберности охраны. Сумели развязать руки, придушили двух молоденьких пацанов, завладели оружием и за несколько секунд расстреляли всю группу повстанцев. Отбили свой «хаммер» и уехали раньше, чем подоспела помощь иракцам.

Еще тогда Герман четко понял – если сразу не расстреляли и связали руки, значит, пленники нужны живыми. Хотя бы на какое-то время...

Вот и сейчас он оценил ситуацию как тяжелую, но не критичную. Теперь надо выбрать момент и атаковать самому. Но сперва уточнить, кто и зачем напал.

В плечо толкнули, дабы пленник поторопился. Герман завел руки за спину. Их тут же опутали веревкой. Вязали крепко, но не очень умело. И веревка толстовата. Похоже, волосяная. Где откопали этот раритет?

– Пошли, – махнул пистолетом парень.

– Куда?

– За мной.

– Что-то не охота... – насмешливо протянул Герман. – Ребят, вы не ошиблись?

Сильный удар в спину рукояткой ножа.

– Делай, что сказано! – раздался сзади хриплый голос.

Видимо, его обладатель был здорово простужен.

– Нет, вы подумайте, вдруг ошиблись, а? Грабить, что ли, собрались? – продолжал Ветров. – Так бы и сказали. Кто мою барсетку подобрал? Там штук десять лежит, хватит?

– Нам не нужны деньги, – ответил тот же голос.

– Да? А что нужно? Вы скажите, может, договоримся, – говорил Ветров, выманивая напавших на беседу, заставляя отвечать, реагировать.

А сам быстро оценивал налетчиков.

Первый – парень с пистолетом. Молодой, здоровый. Лицо спрятано под платком, видны только глаза и сросшиеся брови. Оружие держит свободно, не новичок. На нервах, излишне раздражен, торопится. Вывести из равновесия можно. Но как он поведет себя при этом?

Второй – тот, кто вязал. Явно нездоров, голос так и хрипит. Постарше первого, поспокойнее, но тоже взвинчен. Легко пускает в ход руки, так же легко пустит и нож. Но без надобности не ударит.

Третий и четвертый – их рассмотрел плохо. Ростом меньше Ветрова на полголовы. Вооружены. Не произнесли ни слова, рядовые исполнители.

Значит, старший либо первый, либо второй. Их и надо раскачивать, злить, выводить из себя. Пусть поорут, врежут по шее. Может, что-то и интересное скажут.

Кстати, его даже не обыскали. Пистолет и нож все еще при нем. Лохи какие-то! И торопятся сильно. А куда это мы идем?..

Похитители направлялись к тыльной части гаражного комплекса. Дальше только пустырь и забор из металлических решеток. За ним давно заброшенная стройка, которую вроде бы вот-вот должны возобновить.

Герман нахмурился. Дорог там нет, машина не проедет. Они хотят протащить его сквозь всю стройку к эстакаде? Или решили кокнуть и закопать в груде мусора?

– Вы куда летите, орлы? – насмешливо бросил он, пробуя веревку. – На самолет опаздываете?

Быстро руки не освободить, а одними ногами сложновато будет уложить четверых. Черт, дело пахнет керосином!

Похитители не отзывались, молча перли вперед, бросая на пленника короткие взгляды. Шли уверенно даже в темноте, видимо, дорогу знали хорошо.

Миновали крайние гаражи и заваленный всяким хламом пустырь, встали у решетки. Завертели головами. Ветров хмыкнул, похитители попали впросак. Решетка шла через кустарник метров на сто. Перелезть ее легко, но только если руки свободны. А перетащить его они не смогут – не удержат сто пять килограммов живого веса.

Похоже, налетчики и сами это поняли. Быстро переговорив, обступили Ветрова.

– Мы развяжем тебе руки, ты перелезешь сам, – сказал парень со сросшимися бровями. – Но не вздумай бежать. Застрелю!

Он сунул Ветрову под нос пистолет и Герман попробовал рассмотреть, что это за модель. Но здесь было темно, толком ничего не видно.

Сначала перелезли двое рядовых бандитов. Потом Ветров. Он лез медленно, тяжело. Ему никто не помогал.

За Германом последовала вторая пара налетчиков, тот, что с хриплым голосом, и старший – парень с пистолетом. Старший сразу взял Германа на прицел и велел вытянуть руки перед собой. За спиной вязать не захотел, в темноте это сложно.

– Ну и куда вы меня тащите? – в очередной раз спросил Ветров. – Кто вас послал?

Старший приблизился к пленнику, опять сунул ствол под нос и Герман в свете выползшей из-за облаков луны вдруг рассмотрел оружие. Это был старинный пистолет, копия того, что он видел у стража «принцессы».

Так это та же компания! Они что, сдурели, эти телевизионщики? Устроили шоу с маскарадом!

– Ты пойдешь с нами в наш мир! – прошипел старший похититель. – Ты должен спасти королевство от гнева Всевидящего! Ясно?

Герман хотел было облаять их, но передумал. Похоже, эти парни спятили со своим всевышним и с его гневом. Ситуация явно вышла за рамки розыгрыша. Слишком уж серьезны эти бравые ребята и злы.

– То есть обязан спасти? – хмыкнул он, глядя на похитителя сверху вниз.

– Да! Никто этого сделать не может, кроме тебя!

– А если я не хочу? – подзадорил Герман.

– Я тебя заставлю!

Я! Похоже, этот паренек привык приказывать! Ишь как глазами сверкает! Да, это не розыгрыш, точно!

– Как заставишь? Убьешь? А кто спасти твою сраную страну будет?

Последовал резкий удар по спине. Это у простуженного похитителя не выдержали нервы. Просто замечательно! Вот кто сорвался первым.

– Я переправлю тебя в наш мир. И ты никуда не денешься!

– То есть спасти вас буду под угрозой расстрела, я так понял?

Герман рассмеялся и посмотрел по сторонам, словно приглашая разделить его веселье. На самом деле он оценил расстановку противника и его готовность к активным действиям.

Низкая у ребяташек готовность. За спиной простуженный с ножом. Едва сдерживается, чтобы не ударить пленника еще раз. Впереди старший. Двое других стоят по бокам. У одного пистолет в опущенной руке, у второго вообще ничего.

Насколько помнил Герман, старинное оружие не производит выстрел мгновенно, как современное. Пауза между нажатием на спуск и вылетом пули около секунды. Похитители сейчас на взводе и себя не очень-то контролируют. Хороший момент для атаки. И руки пока свободны.

– Ты не захотел помочь нам добром! – брызгая слюной, шипел старший. – Поможешь по принуждению! Наше королевство в опасности и подходят любые средства для спасения!

«Если они из другого мира, то как язык выучили? – мелькнула у Ветрова мысль. – Нестыковка...»

– Зря вы к нам полезли, – ответил он. – Сидели бы дома, молили всевышнего. Авось помог бы.

Похититель набрал в грудь воздуха для возмущенного крика, но сказать ничего не успел.

Небрежным шлепком Ветров сбил ствол пистолета в сторону, перехватил руку за запястье, рванул на себя и ударил лбом в переносицу противника.

Громкий вскрик заглушил хруст костей. Похититель упал на спину без сознания. А Ветров с полуоборота врезал правой ногой в голень стоящего позади. Тот не устоял на ногах и с руганью осел на траву.

Третий похититель начал поднимать пистолет. Ветров прыгнул на него, сбил с ног и вмял каблук в живот. Пнул выпавшее оружие в сторону, развернулся.

Четвертый противник успел достать нож и прыгнул вперед, нанося боковой рубящий удар. Ветров отшагнул, пропуская клинок перед собой, потом сделал длинный шаг вперед. Перехватил руку, ударил с оттяжкой по запястью. Нож улетел в траву.

Противник попробовал повернуться, но Ветров с замаха ударил локтем по шее. Тут же повторил удар и сдернул обмякшее тело вниз. Нашарил в траве нож и вогнал его в ямку под кадыком.

Простуженный похититель смог пересилить боль в отбитой ноге и теперь пытался встать, одновременно ища оброненный клинок.

Вытащить пистолет дело секунды, но Ветров не хотел сильно шуметь. Да и противник не выглядит опасным.

– Это твой начальник? – спросил он.

Похититель молчал.

– Не знаю, кто вы и что вам надо. Тебе меня не одолеть. Забирай этого придурка и вали отсюда. Видишь, он без сознания?

Простуженный замер, слушая Германа, потом, хромя, подошел к лежащему перед ним телу. Присел. Видимо, здоровье этого парня было действительно важнее любого пленника.

Герман подождал, пока похититель наклонится над бездыханным телом, сделал стремительный шаг и с размаха врезал ребром кроссовка по открытой шее. Удар с гарантией – перелом позвоночника и перебитая сонная артерия. Никаких игр в милосердие и всепрощенчество. На кону жизнь, а посягнувшие на нее недостойны пощады.

Ветров подобрал оба пистолета, проверил тела. Старшего добил выстрелом в лоб. Бросил разряженный пистолет ему на грудь и быстро пошел прочь...

Дома первым делом бросил одежду в стиральную машину. Принял душ, налил полбокала martini, положил туда лед и прошел в гостиную.

Сел на диван и стал рассматривать трофейный пистолет. Оружие старинное, богато отделанное, на рукоятке узкие золотые пластинки, ствол украшен насечкой. Сразу видно – действующий образец. Лак на краях рукоятки стерт, обрез ствола затемнен, видны следы чистки металлическим ершиком.

Интересная получается коллекция: старомодная одежда, плащи, старинное оружие, волосяная веревка. И самая настоящая попытка захвата. Что-то многовато для розыгрыша. Видимо, версия с телешутниками отпадает. Действует кто-то другой.

Но кто? Кому надо захватывать недавно приехавшего в город человека? Никаких проблем Ветров здесь не имел, ни с кем не ссорился, дорогу никому не переходил.

Что же выходит? Эти ребяташки не вралли? Бред! Какие на хрен пришельцы?! Марсиане, что ли?

Бокал охлаждал пальцы, мартини казалось горьким. Ветров отставил бокал и положил пистолет на диван. Подошел к окну, выглянул из-за шторы. У подъезда никого, фонари освещают дорожку и деревья с начавшей желтеть листвой. Середина сентября. Через несколько недель может выпасть первый снег. Ветров не видел его уже пять лет.

«Интересно, трупы нашли? По идее, их могут заметить нескоро. На стройке люди редко бывают. Если только пацанва забежит или бомж какой. Выстрел был один, могли не разобрать. Сейчас много стреляют и петарды пускают...»

Пожалуй, следует ожидать новой попытки нападения. Надо быть начеку и не щелкать таблом, как в этот раз. Ходить, оглядываясь, и избегать темных мест.

«Появятся ли еще эта девка и ее клеветы? Рискнут ли после неудачной попытки похищения? Неужто и впрямь пришельцы?..»

Ветров усмехнулся, взял бокал и сделал большой глоток. Похоже, мозги отказали после схватки. Такую чушь допускают.

Опустошив бокал, Герман пошел спать. Думать надо на свежую голову...

3

Утром из дома он выходил с пистолетом в руке. Патрон в патроннике, предохранитель снят. Глупо, конечно, но Ветров не хотел больше никаких неожиданностей. Если кто полезет – получит пулю сразу.

Но у подъезда и на улице никого не было. Только у гаражей шумела небольшая компания. Но этих Герман знал: «крутая» молодежь. Одежда из модных бутиков, престижные машины. Родители, конечно, снабдили, сами эти парнишки научились только тратить деньги.

Ветров убрал пистолет в кобуру, покрутил головой и вздохнул. И здесь покоя нет! Все время с оружием.

Домой он вернулся после обеда. Угодил в разгар свадебной суеты. Машины с ленточками, обязательный «линкольн», едва проехавший под аркой, фонтаны шампанского. Несколько светливый жених и красавица невеста в свадебном наряде. Как и положено – крики, визги, тосты...

Ветров боком проскочил в подъезд и взбежал на свой этаж. И... нос к носу столкнулся с Кириллом!

– Ба! А я уже номер твой набираю! Думаю, куда пропал. Здорово, бродяга!

– Здорово! Ты чего сразу не позвонил? Пугаешь тут всех! – ухмыльнулся Ветров и сунул обратно почти вытасканный из кобуры пистолет.

Кир движение заметил, удивленно приподнял бровь.

– Ты чего с железом?

– Привычка. Чего приехал, завтра же хотели встретиться в офисе?

– Чего-чего! Значит, надо, раз приехал. Так и будем на площадке стоять или в квартирупустишь?

– Пошли, гость.

Ветров открыл обе двери – стальную и дубовую – и пропустил вперед друга. Заходя сам, бросил взгляд на лестницу.

Кир, оказывается, заметил этот взгляд и уже в комнате спросил:

– Ты кого стережешься, а?

– С чего взял?

– То за пушку хватаешься, то зыркаешь настороженно. Давай выкладывай в чем дело.

– Да ни в чем. Хрень какая-то! – недовольно бросил Герман и сел в кресло. – Ну че стоишь, особого приглашения ждешь?

Кир сел на диван, обвел взглядом гостиную, покачал головой.

– Спартанская обстановка! Экономишь, что ли?

Комната и впрямь была обставлена скудно. В одном углу домашний кинотеатр, музыкальный центр и подставка с дисками. В противоположном – диван. Рядом кресло и столик. И больше ничего. Пол паркетный, стены и потолки оклеены светло-коричневыми обоями, шторы на окнах тоже светло-коричневые.

– Не люблю ковров, шкафов и прочей ерунды, – поморщился Герман. – Не комната, а мебельный склад! Лучше скажи, чего вдруг тишком приехал? Позвонить не мог?

– Да, думал, ты дома. Забыл, что по спортзалам раскатываешь. Ты ж у нас спортсмэн!

Последнее слово Кирилл произнес с ударением на западный лад.

– Ты, можно подумать, дохляк! – парировал Ветров.

Кирилл и впрямь на дохляка похож не был. Рост чуть выше ста восьмидесяти, плечи широкие, мускулатура не очень рельефная, но массивная.

Внешне они были похожи, их даже путали, особенно когда в форме и в касках. Герман немного повыше и волосы темные, а Кирилл блондин нордического типа. Истинный ариец, как сказали бы в Третьем рейхе.

– А приехал вот чего, – пояснил Шилов. – Тебе когда на собеседование?

– В понедельник. Мы же вместе хотели ехать.

– Хотели... – буркнул Кирилл и недовольно дернул подбородком. – Зря я тебя на эту работу подрядил.

– Это еще почему?

– Да... Мутное дело.

Ветров непонимающе посмотрел на друга.

– Кир, объясни толком.

– Объясняю! Эта дочерняя фирма раньше была самостоятельной конторой. Развалилась на части. Наш шеф ее выкупил, стал создавать заново. Набрали первых попавшихся людей и каких-то ментов-отставников. Они там такое накрутили, едва от «разрешителей» выговор не получили. Шеф всех уволил, поставил своего родственника. Тот в охранном деле ни в зуб ногой, хозяйственник. Словом, там нужен человек, который все разгребет, всех построит и пахать заставит.

– Ну?

– Что – ну? Ты в охране много понимаешь?

– Да уж немало.

– Гер, это тебе не объект охранять или важным персонам носы утирать. Тут надо с бумагами сидеть. Всю документацию по ЧОП изучать, инструкции писать, с «лицензионкой» договариваться, оружейку оборудовать. И все самому! Родственничек не при делах, только подписи ставить может. А помощников нет. И где их брать, не ясно.

– Через кадровые агентства.

– Агентства! Это тебе не Англия и не Америка! Здесь таких кадров пришлют – век не отплюешься!

Ветров хмуро смотрел на друга, прикидывая, к чему тот клонит. Нарисованная картина оптимизма не вселяла.

– Дальше что?

– Нечего тебе туда лезть, вот чего! Меня еще черт дернул сказать! Шефу, конечно, хорошо – придет специалист со стороны, пахать будет как трактор, все наладит, все построит, а потом его можно пинком под зад, а родственника на все готовое.

– А с чего ты решил, что все закончится пинком?

– С того! – вовсе уж мрачно ответил Кир. – Я сам почти на таком положении. Сперва думал, что контора солидная, большая. Она и впрямь большая. Только солидности не хватает. Там заправляет семейный клан.

– Эка невидаль! – фыркнул Герман. – Сейчас везде кланы. Вон Ельцин семью управлять страной подтянул. До сих пор разгребают!

– Во-во! Тут так – берут спеца, ставят на место. Он дело налаживает, потом его под благовидным предлогом убирают, а на свободное место сажают родича! Или родич сразу директорское кресло занимает и ждет, пока все сделают.

– Бред! – качнул головой Герман. – И что потом? Как такая контора работать будет?

– Кое-как! Но и этого хватит. Сейчас везде так. И не только в частном секторе. Потому и страна в жопе сидит, что профессионалов нет, а бал правят полупрофи и дилетанты! И выскочки! Видел, что в Осетии было?

Ветров неохотно кивнул.

– Во! Во всей армии не нашлось ни одного боеспособно полка и толкового командира, чтобы грамотно войти и развернуться! Командарм, как в гражданскую, впереди на лихом бэт-ээре восседал! Чапаев хренов!

– А, ладно, не вспоминай! – махнул рукой Герман. – И так тошно!

Репортажи с места боев он видел и о расстрелянной колонне знал. Причем знал не только из теленовостей. Когда-то за такой финт ставили к стенке без разговоров. А сейчас чуть ли не осанну поют. И впрямь страна дилетантов и неучей!

– Ладно, давай ближе к теме. По-твоему, ловить в вашем филиале нечего?

– Точно! Извини, что так вышло, сам толком не знал, – развел руками Кирилл.

– Ничего. Я ведь решения еще не принял. Правда, по другой причине.

– По какой?

Герман встал, посмотрел на часы.

– Давай поедим, а? А то я после тренировки еще не ел, желудок скоро песни петь начнет.

– Давай, – кивнул Кир. – Закажем столик в ресторане.

– Да ну его на хрен! Сейчас картошки с грибами нажарим, салат накромсаем. Или уже отвык сам готовить?

Кир пожал плечами.

– Да как-то так... Дома подружка готовит, на работе в столовой ем.

– О-о! Подружка!.. – передразнил его Герман. – Нашел домработницу! Пошли на кухню, аристократ! Вспомнишь, как нож в руках держать!

Кирилл засмеялся и поднял руки.

– Идем-идем!

...Готовить они научились еще на первой чеченской, куда оба попали после окончания техникумов. Ветров окончил приборостроительный, а Шилов – автомеханический.

Вообще у них было много общего. Оба пошли в школу в неполных семь лет, оба занимались спортом: Кирилл боксом, Герман гирями. И в армию попали с дополнительным призывом в конце июня девяносто пятого года.

Угодили в десантно-штурмовую бригаду, в разведроту. И уже там встретили Олега Махова. Тот встал в строй после института. Принципиально не проходил кафедру военной подготовки и пошел служить рядовым. Зато всего на год.

Олег был старше Кира и Германа почти на четыре года. Уже взрослый, пообтертый жизнью мужик. Фактически ровесник молодым взводным, которые сами в большинстве своем пришли с гражданки и об армии имели весьма скудные представления.

В Чечне вовсю шла война и со всей России на Кавказ перебрасывали части и подразделения. Зачастую собранные с бору по сосенке. Бывало, под пули везли восемнадцатилетних пацанов, одевших форму две-три недели назад. Они автомата в руках не держали и портянки не могли на ногу намотать. Этим молокососов выкашивали взводами без всякого проку.

Печальную участь новобранцев вполне могли разделить и трое друзей. Но им повезло, причем несколько раз. Повезло, что бригаду готовили к переброске только осенью. Повезло, что командовал бригадой полковник, некогда прошедший Афганистан. И некоторые командиры батальонов успели побывать за речкой. Полковник имел представление, чему и как учить солдат. И за три месяца успел вбить в головы бойцов элементарные знания, без которых на войне делать нечего.

Командира в разведроту не было, его временно замещал начальник разведки бригады. Он тоже побывал в Афгане, служил срочную в джелалабадской бригаде спецназ. А после окончил Рязанское воздушно-десантное училище. Он-то и обучал личный состав роты, а заодно и кое-кого из взводных сложной солдатской науке.

Пришедшие с гражданки парни, пересмотревшие все фильмы с Брюсом Ли, Шварценеггером, Сталлоне, а также отечественные «кинохиты», были твердо уверены, что главное в разведке и десантуре – это умение ломать кирпичи, лихо бить врага ногами и с устрашающим видом орудовать автоматом.

Капитан посмеялся над их наивностью и объяснил:

– Врукопашную хорошо, если разок сойдется за все время. О кирпичах забудьте, их тыловик и так достать для казармы не может. А вот автомат – это да, автомат нужен. Но вы будете из него стрелять, а не по головам бить.

– Рукопашку изучать не будем? – огорчился Шилов, желавший показать класс бокса.

Капитан внимательно посмотрел на него, на других солдат и усмехнулся.

– Будете. Будете учиться убивать врага с помощью автомата, ножа, лопаты, руками и ногами. Но это именно умение уничтожать, а не квасить носы и побеждать по баллам. Еще изучите приемы захвата пленных, снятия часовых, конвоирования. Все это есть в армейском наставлении по физподготовке.

– Но там очень мало, – подал кто-то голос из строя. – Я смотрел. Ничего не понятно, какая-то ерунда.

– Да? Что ж, посмотрим...

Капитан еще перед Афганом прошел хорошую учебку, где немолодой уже инструктор преподавал курс рукопашного боя так, как когда-то преподавали на войне. По проверенным жизнью методикам.

Из учебки будущий капитан и вынес понимание того, что является рукопашным боем на самом деле и чем он отличается от прочих спортивных и псевдобоевых систем.

За три месяца новобранцы здорово убавили в весе, потеряли румянец, избавились от многих иллюзий. И приобрели массу важных навыков и знаний, как то: полезность нахождения подальше от начальства, обязательное наличие запаса хлеба и сахара в кармане, умение быстро намотать портянку. И прочие мелочи, без которых трудно прожить в армии и тем более на войне.

Капитан не обманул, рукопашному бою учил. И бывшие спортсмены учились с удовольствием. Действительно, приемы простые, но надежные, при должном умении работают хорошо.

Приобретенный навык один раз использовали, когда схлестнулись с дембелями из второго батальона.

В разведроте дедов и дембелей не было, только несколько сержантов, прослуживших год. Капитан роту держал крепко, малейшие попытки «качать права» пресекал. Вот солдаты и не привыкли к обычным наездам старослужащих. А тут вдруг налетели.

Попытка качать права дембелями была пресечена самым решительным образом. На что те сильно обиделись и пошли за подкреплением. В результате вышла сшибка по двадцать человек с каждой стороны. Когда капитан, дежурный по части и комбат с двумя ротными прибежали к месту боя, половина солдат уже вышла из игры, остальные еще были на ногах.

Всех разняли, капитан лично отвесил каждому, кто уцелел, по затрещине. Дело замяли, хотя пятеро дембелей и двое разведчиков попали в госпиталь. Причем двое дембелей стали инвалидами.

Украшенные ссадинами победители довольно качали головами: прав был капитан, действуют приемы! Не зря старались...

А потом была Чечня. Короткие сшибки, затяжные бои, перестрелки, разведвыходы, поиски, засады. До рукопашной доходило дважды: при зачистке дома и в овраге на краю села, когда разведка нос к носу столкнулась с подходившими духами.

Кто, что и как делал, в памяти не осталось. Мат, рев, звуки ударов, крики боли, треск разрываемой ткани и длинные очереди почти в упор.

Ветрову, Шилову и Махову повезло. Они уцелели, не получили значительных ранений и не спятили от всего пережитого и увиденного. Ветров как-то спас жизни друзей, вовремя срезав сидевшего под деревом духа. В другой раз Махов вытащил Шилова из-под обстрела, когда тот был ранен в ногу. А потом Шилов спас Ветрова, столкнув в ров за мгновение до того, как раздалась пулеметная очередь.

На войне они и сдружились.

Бригаду из Чечни вывели после хасавюртовской сделки. Махов почти сразу демобилизовался. Ветров и Шилов служили еще год. В роту пришел командир, начальник разведки вновь занял свою должность. Но до самого дембеля друзья занимались у него. И не только рукопашным боем.

Война понравилась им. Чем? А черт его знает! Просто вдруг почувствовали к ней вкус. Как чувствуют вкус к живописи, пению, бизнесу...

Кстати, готовить их тоже учил капитан.

– В поиске, в рейде поваров нет. А есть сухпай! В лучшем случае костерок, а чаще таблетка сухого спирта. Вот и постарайтесь с голоду не умереть, силы сохранить и задание выполнить. Ясно?

Потом в Афгане и Ираке Герман и Кир часто готовили сами. Другие наемники удивлялись хобби русских и качали головами. Но всегда с удовольствием пробовали стряпню «крейзи рашен».

...Жареная картошка с грибами, салат из огурцов, помидоров и зеленого лука, вареные яйца с майонезом, хлеб – нехитрый, но сытный обед здоровых мужчин. По идее, не мешало бы грамм по сто водки. Но оба за рулем и оба на тренировочном режиме. Так что на столе только вода и соки.

– Уже полгода вместе не обедали, – проговорил Кир.

– Три недели назад в ресторане сидели, – напомнил Герман. – Аджику будешь?

– Буду. Ресторан не в счет, я имею в виду, когда сами готовили.

– Надо на шашлык двинуть. Олежку захватим и поедем.

– Если у жены отобьем.

– Думаешь, не пустит? С нами-то?

Кир пожал плечами, наколол на вилку последний в тарелке кусочек картошки и отправил его в рот. Герман орудовал ложкой и покончил с едой немного раньше.

– Позвоним спросим.

Шилов повернулся поставить тарелку в мойку и вдруг увидел на столике трофейный пистолет. Удивленно вскинул брови.

– Стариной заинтересовался? Не знал.

Герман фыркнул.

– Сам не знал.

– Можно?

– Смотри.

Привычка спрашивать разрешение въелась давно. Даже если это вещь друга. Кир взял пистолет, повертел в руках, рассмотрел накладку на рукоятке, потрогал курок.

– Я разрядил, можно нажимать.

– Угу, – машинально кивнул Кир, потом поднял голову. – Что?

– Разрядил, говорю.

– А он был заряжен?

– Да.

– Так это не муляж?

– Боевой образец. Действует.

Шилов заглянул в ствол, увидел следы чистки, царапины покачал головой.

– Выглядит как новый! Между прочим, дорогая штука! Золото, серебро. А это... рубин, что ли?

– Похоже.

– И где ты его достал?

– Трофей.

– Не понял?

Ветров досадливо махнул рукой и неохотно сказал:

– Да... вышла одна история. Дурацкая! Наехали тут какие-то парни.

– С этим? – изумился Кир. – Да им только ворон пугать!

– Да нет! Бьет неплохо. По крайней мере добавки не требует...

– Постой, – уже серьезным голосом произнес Кир. – Ты стрелял из него? Убил?

– Убил. Но не из него, а из другого.

– Так. Два пистолета – как минимум два человека. Если один готов, то и второй тоже.

Гера, хватит мямлить, расскажи толком: кто и что!

Ветров помолчал, опять махнул рукой, мол, ерунда это, но потом все же начал говорить.

Кирилл слушал внимательно, без удивленных охов и восклицаний.

– ...Словом, четыре трупа, выстрел, а в районе тишина! – закончил рассказ Ветров. – Специально узнавал утром сводку новостей.

– И?

– Ничего. Бытовуха, труп на остановке – алкаш перебрал очистителя, и все.

Кир покачал головой.

– Это точно не розыгрыш.

– Да уж! Розыгрыш до похищения и нападения не доводят. Да и кто будет разыгрывать? Я не теле-шоу-звезда! Не артист!

– Сначала уговоры, потом похищение, – рассуждал Кир. – Кто-то на тебя серьезно ополчился. Кто?

– Понятия не имею! – раздраженно ответил Герман. – Из старых знакомых только что совратитель моей бывшей.

– Иваныч? – воскликнул Кир и пренебрежительно махнул рукой. – Брось! Это было пять лет назад. И потом, Иваныч не тот человек, который будет так мстить. Слабоват.

– Тогда не знаю. След с Чечни? Какой-нибудь кровник?

– Может, – кивнул Кир. – Но для этого надо узнать твой адрес, а потом отыскать тебя самого. Но тебя пять лет здесь не было. Никто не мог найти. Однако версию отбрасывать не будем. Кто мог сдать? Только в штабе полка. Кадровики, финотдел. Надо сказать Олегу, у него там много знакомых было, пусть наведет справки.

– Да ладно тебе, Кир. Чего шум поднимать?

– А того, – насупился Шилов. – Это тебе не шуточки! Раз пролетели, два, а потом достанут! Шлепнут из-за угла, и все.

– Да из чего? Из этого, что ли?

Ветров потряс пистолетом, бросил его на стол. Пренебрежительно произнес:

– Только не дальше пяти метров. На чеченов не похоже, они любители экзотики, но не до такой степени!

– Да, это точно. Тогда кто? Пришельцы из этого... другого мира?

– Из психушки! Не знаю! – развел руками Ветров и замолчал.

Шилов тоже молчал, глядя на пистолет. Потом вскинул голову:

– А почему сразу не позвонил?

– А что говорить? Пришельцы атакуют?

Кир усмехнулся. Действительно, глупая ситуация. Но угроза-то вполне реальная.

– Тебе надо поаккуратнее теперь.

– Знаю. Ствол всегда со мной.

– А, награда твоя! Выходит, не зря просил!

– Не просил, а заслужил!

– Вот-вот.

Ветров посмотрел на улыбающегося друга и вспомнил, как заработал награду.

...Все произошло случайно и как-то нелепо. Комиссия из штаба группировки делала объезд частей непонятно с какой целью. Плановое было мероприятие или стихийное – кто знает?

Ездил комиссия с солидным прикрытием: два БТР, БМП, инженерное отделение, взвод солдат. Сверху прикрывали «крокодилы» – Ми-24. Катались только днем и только по хорошо проверенным дорогам.

Какой черт дернул генерала и двух полковников махнуть из штаба полка на ротный опорный пункт за пять километров, сказать сложно. Взяли «бардак» (БРДМ) и покатали, никого не предупредив. Может, хотели внезапно нагрязнить, ревизию, так сказать, провести.

«Бардак» проскочил мост, заехал в «зеленку» и на выезде попал под обстрел.

Это уже потом, на спокойную голову, сообразили, что произошел банальный слив информации прямо из штаба. «Слили» местному амиру, и тот погнался в засаду тех, кто был ближе к «зеленке». Небольшая группа, человек пять-шесть.

Те едва успели на место, прибежали почти одновременно с подходом «бардака». Времени ставить мины у боевиков не было (а может, и мин не было), но гранатомет имелся. Вот из него и подбили машину. К счастью, граната угодила в колесо, снесла его напрочь и контузила сидящих внутри. У кого-то хватило ума ехать с открытыми люками, потому никто серьезно не пострадал.

Из отсека генерал и полковники, а также экипаж вылетели с похвальной быстротой. Больше хвалить их было не за что. У солдат по четыре магазина на автомат, а автоматы – АКСУ. Еще один «калаш» в машине. У проверяющих ПСМ – как раз застрелиться! Против хорошо вооруженных духов никаких шансов.

Радиостанция накрылась вместе с машиной, кричать бесполезно, только духов насмешишь.

Надо отдать должное, истерики не было. И руки поднимать желающих не нашлось. С матом и проклятиями готовились умирать.

Но в этот день судьба смотрела на высокие чины с благосклонностью.

Разведвзвод старшины Ветрова возвращался с планового рейда по «местам боевой славы», как называл это сам Ветров. Сходили хорошо – тихо, незаметно. Обнаружили часть банды, сидевшей в селе, выяснили, когда те уходят, и поставили на дороге несколько «сюрпризов».

Устраивать засаду не стали, нельзя было засвечивать присутствие. Пусть духи думают, что дорогу заминировали их враги из местных – внутренних разборок хватало. Мины сработали, когда взвод прошел половину обратного пути. Разведчики довольно покивали и прибавили шагу.

К «зеленке» вышли через пять минут после начала боя. Ветров приказал выяснить, кто там шумит. Влезать в чужую разборку не стоит, да и чревато, могут навернуть с двух сторон. Высланный вперед дозор доложил: духи подбили «бардак» и добивают экипаж. Еще пару минут, и все. Тут уж Ветров медлить не стал, разделил взвод на две группы и дал команду «вперед».

Духи увлеклись избиением и проморгали подход взвода. А когда по ним заработали пулеметы и подствольники, попробовали уйти. одному удалось удрать, остальные легли у дороги.

К этому моменту водитель машины был убит, наводчик ранен. Ранение получили генерал и один из полковников. Ветров немедленно вызвал помощь и в ожидании подкрепления занял круговую оборону.

Помощь прибыла через десять минут, ибо удравших уже искали. У комбата от радости, что высокое начальство живо, чуть истерика не случилась. Обещал представить Ветрова к Герою России. Правда, поостыв, снизил планку героизма до ордена Мужества. Потом до медали «За Отвагу». Ветров хотел уже попросить, чтобы дали новую радиостанцию и дело с концом.

Но тут вмешался генерал. Ранение было несерьезным, и он не полетел в госпиталь. Разыскал спасителя, обнял и тут же велел писать приказ о представлении к высокой награде.

Ветров, памятуя наградные метаморфозы комбата, набрался смелости и попросил генерала, если можно, заменить орден оружием с дарственной надписью. Мол, ваш вензель заменит блеск награды.

Генерал подначки не понял, а может, не обратил внимания. Только спросил, какое оружие желает старшина? Тот сказал: ПММ. То бишь модернизированный «макаров».

Генерал слово сдержал. Через три дня лично вручил пистолет при построении разведвзвода и штаба батальона. Кое-кто из штабных желчью изошел, глядя на это, но молчал в тряпочку.

А генерал от души добавил:

– Весь срок контракта тебе засчитают как «боевые»! Заслужил!

Если учесть, что с подсчетом «боевых» в группировке был тихий ужас, стоило оценить жест генерала по высшей категории.

Так Герман стал обладателем наградного пистолета и некоторого количества рублей. Кстати, Шилов в тот раз со взводом не ходил, ездил в Моздок. Но на награждении был, потом подначивал штабных. Учитывая репутацию старшего сержанта, заместителя командира взвода, его не посылали, а вежливо рекомендовали заткнуться...

– Ствол всегда при мне, – повторил Ветров. – А ты разве ходишь пустой?

– Да нет. Я, конечно, не такой заслуженный, – ехидно произнес Кир, – но ИЖ имею.

И он вытащил из кобуры ИЖ-71, служебное оружие частной охраны.

– Не шедевр, но на пяти метрах «макарову» не уступит.

Друзья посмотрели друг на друга и рассмеялись. За эти годы они так привыкли к оружию, что чувствовали без него себя голыми.

– Ладно, стволы стволами, но дела-то неважные. Надо думать, как быть. Не будешь же ты вечно оглядываться и ждать удара.

– Не буду, – согласился Ветров. – Думаю, эти ребята еще придут. После неудачной попытки захвата они обязательно захотят переговорить. Либо повторить нападение.

Кир согласно покивал, потом сказал:

– Звони Олегу. Две головы хорошо, а на троих сообщать веселее.

– Да на хрена его впутывать!

– Не понял?

Ветров попробовал объяснить:

– Олег человек семейный. Жена, детишки. Чего его впутывать?

– Да? – притворно удивился Кир. – Интересная мысль. Я-то, конечно, промолчу, но ты не вздумай ему такое сказать. А то будешь зубы в горсти чистить!

Герман озадаченно почесал затылок. Кир прав, Олег отреагирует на попытку усомниться в его готовности прийти на помощь очень... живо. Может и впрямь по шее дать. А рука у него тяжелая. Как-то на допросе пленного духа так двинул, что того минут десять откачивали. Боевик потом с испугу выложил все, что знал, и выразил желание сотрудничать. Лишь бы больше к нему не пускали этого русского зверюгу.

– Ладно, позвоню. Но что ему сказать? Спаси, психи атакуют?

– Поздоровайся сперва, – хмыкнул Кир, – спроси, как жена, как детишки. Что нового в мире...

– Ну хватит! Я серьезно.

– Да просто скажи, чтобы приехал.

Ветров неохотно взял трубку мобильного телефона и набрал номер Махова.

Тот ответил не сразу. Судя по голосам в трубке, был не один. Герман не стал тянуть, передал привет от Кира и спросил, есть ли время для встречи.

– А что, погулять решили? – поинтересовался Олег.

– Ну да, пикничок намечается, – отчетливо сказал Герман.

«Пикничок» – кодовое слово, означавшее сложную обстановку, способную перейти в серьезное столкновение. А «сабантуй» – боевая ситуация. Но до «сабантуя», пожалуй, еще не дошло.

Махов сразу посерьезнел, спросил, как здоровье.

– Живы-здоровы, чего и вам желаем.

– Я освобожусь через час, через полтора буду у тебя. Вы уж без меня не начинайте, – сказал Олег.

– Хорошо, подождем.

– Тогда отбой.

Ветров выключил телефон и вздохнул. Кир прав, Олег обиделся бы, не позови он его.

– Ну? – спросил Шилов.

– Будет через полтора часа.

– Нормально. А мы пока давай прогуляемся до твоего гаража, проверим машину и посмотрим, как там вообще.

– Думаешь, могли заминировать?

Кир пожал плечами.

– Кто знает? Береженого...

– Береженок бережет, – закончил за друга переделанную пословицу Герман. – Пошли.

4

Махов приехал, как и обещал, через полтора часа, минута в минуту. Как деловой человек, он ценил время свое и других. Впрочем, будь ситуация критической, примчался бы моментально, наплевав на контракты и сделки. Бизнес бизнесом, а друзья – святое.

Кир, стоявший на кухне у окна, тихонько присвистнул.

– Ты чего?

– Наш Олежка собрался всерьез. Видимо, посчитал, что пикничок вот-вот перейдет в сабантуй.

Герман встал и тоже подошел к окну.

К подъезду подъехали два джипа. Из первого вышел сам Махов и его телохранитель. Из второго еще два охранника. Машины развернулись и встали передками к арке, готовые стартовать немедленно.

– Солидно подготовился Олег, – заметил Шилов. – Сразу виден размах.

Заиграл домофон. Ветров пошел открывать.

Олег зашел в квартиру, поздоровался с друзьями, позвонил старшему охраны.

– Сам с напарником на площадке, третий у подъезда. Постоянно на связи. Кто ползет к квартире – останавливайте. В случае осложнений действуйте по обстановке.

Телохранитель кивнул и вышел.

– Хорошо распоряжаешься, – уважительно протянул Кир. – Сразу видно профессионала.

– А то! – подмигнул Олег. – Опыт, брат!

Герман окинул Махова внимательным взглядом и заметил:

– Ты прямо как с картинки! Мистер эlegantность.

Олег махнул рукой.

– Да ладно! Обычный костюм.

– Ну не скажи! – поддержал Кир. – Умеешь ты, Олежка, одежду подбирать.

Махов действительно выглядел солидно. Прекрасно сшитый на заказ костюм, шелковая сорочка в полоску, галстук, лакированные туфли. В отличие от друзей Олег умел и любил хорошо одеваться. В деловом мире без этого никак – по одежке встречают. Ну еще и по машине и банковскому вкладу.

Шилов костюмы не особо жаловал, но теперь привыкал, как-никак замдиректора, надо поддерживать реноме. А Ветров весь этот официоз терпеть не мог. Футболка или рубашка, джинсы, кожанка, ветровка, в крайнем случае пиджак, но только не нашейная удавка!

Вот и сейчас он и Шилов были в джинсах и футболках и на фоне друга смотрелись не ахти.

Герман предложил Олегу перекусить, но тот отказался, только с делового обеда, успел поесть.

– Опять расширяешься? – спросил Шилов.

– Опять. Открываю второй автосалон и хочу выкупить пекарню.

– На хрена тебе пекарня?

– Отсталый человек! – усмехнулся Ветров. – В отличие от машин хлеб всегда будет нужен! Даже нищим.

– Верно, – подтвердил Олег. – Эта прибыль постоянна. Человек может не покупать машину или телевизор, но буханку хлеба возьмет всегда. Вообще продовольственный сектор востребован. Раз власти берут курс на изыскание внутренних источников, нельзя упускать шанс.

– Тебе, Гера, тоже в бизнес надо двигать! – подначил Кир. – Соображаешь!

Махов перевел взгляд с одного на второго. Парни затеяли пустую болтовню, затягивая время. Видимо, проблема довольно неприятная, раз не хотят говорить сразу.

– Ладно, – хлопнул ладонью по подлокотнику кресла Олег. – Выкладывайте, что стряслось.

Герман посмотрел на Кира, пожал плечами и честно признался:

– Да хрень какая-то! Сплошная загадка и непонятка!

– Да, – добавил Шилов. – А вдобавок к непонятке попытка захвата Геры и четыре трупа.

И перспектива продолжения банкета.

...Махов слушал внимательно, не перебивал и не лез с замечаниями. Так же внимательно осмотрел трофейное оружие, но никакого мнения не высказал. И только когда Герман закончил изложение, произнес:

– История темная. Кто эти гости, понять сложно. Их слова доверия не вызывают. Сказки о параллельных и прочих мирах ходят давно, целое направление в фантастике существует. Модная тема. Но кроме выдумки писак, статей шарлатанов от науки и не опохмелившихся ученых ничего нет. Серьезные исследования однозначных результатов не дали, да и не было их – серьезных исследований. Не доросли. Пистолет я, конечно, на экспертизу отдам, посмотрят, скажут, откуда он может быть.

– Да чего ты к этой версии прилип! – воскликнул Кир. – Бред ведь голимый!

– Мы рассматриваем все версии, – обстоятельно пояснил Олег. – Даже самые бредовые. Ибо четыре трупа никуда не деть. Кстати, Гер, ты не мог одного живьем прихватить? Сейчас бы не мучились.

Ветров досадливо махнул рукой.

– Переклинило! Меня от злости аж трясло! Надо же – я обязан кому-то там помочь! Обязан!

– Да-а. Обязать тебя невозможно. Ты эти слова ненавидишь – обязан и должен. Только если в контракте прописаны. Но ситуация все равно поганая. Откуда-то они явились! Кто-то их послал! Кто?

– Да уже все головы сломали, – сказал Кир. – Вспомнили чуть ли не школьные обиды. Пока самым реальным выглядит чеченский вариант.

– Плохо! Не помню, чтобы Гера стал чьим-то кровником, но ведь об этом не кричат на каждом углу. – Махов достал электронную записную книжку и что-то пометил. – Я попробую навести справки. Если след оттуда, будем знать.

Герман благодарно кивнул. Раз Олег сказал, значит, узнает. У него еще со второй чеченской хорошие связи остались.

...На вторую войну они поехали вместе. Но если Герман и Кирилл сразу шли в разведку, то Махов намеревался осесть где-нибудь в штабе.

– Парни, без обид, – сказал он тогда. – С меня и одного раза хватило. Поработаю головой, а не ногами и руками. Либо в тыловой части, либо при штабе. Всем хорошо будет: и наши «боевые» выбить смогу, и вообще руку на пульсе держать буду.

Так и вышло. Ветров и Шилов попали в разведзвод мотострелкового батальона, Герман как старшина возглавил его, а Шилов стал заместителем. А Махов устроился при штабе батальона и впрямь «держал руку на пульсе». Дипломированный финансист, ловкий, общительный, он фактически подгрел под себя все тыловое хозяйство. Так что разведка никогда не испытывала сложностей со снабжением и достоверными сведениями из полка. И «боевые» закрывали регулярно. Себя Олег тоже не забывал.

Впрочем, сказать, что он бегал от войны, нельзя. Когда штабная колонна угодила в засаду, он первым вылетел из машины с автоматом в руках и открыл огонь. А потом с несколькими бойцами зашел во фланг боевикам, что и решило исход схватки – духи бежали.

В другой раз участвовал в зачистке поселка и обнаружил лежку боевиков. Сам их и завалил. А когда Герман получил легкое ранение и не смог идти на задание, Олег вызвался пойти с Киrom.

Словом, остался хорошим солдатом и стал отличным тыловиком.

Да и потом, после службы они вместе гоняли машины через Белоруссию и Латвию. Вместе отбивались от дорожных рэкетиров, вместе участвовали в перестрелках и разборках.

Просто Махов раньше друзей «переболел» войной и перешел на мирные рельсы. Создал семью, остепенился. В общем, стал солидным крепким бизнесменом. Но под личиной делового человека до сих пор таился сильный боец.

– И что надумали, господа наемники? – спросил Махов, спрятав записную книжку. – Оборону держать?

– Оборону, – ответил Ветров. – Думаю, они еще появятся.

– Я поживу у него пару деньков, – сказал Кир.

– Дело, – одобрил Олег. – Я могу организовать у тебя пост. Пара парней посидит в квартире. А тревожная группа прилетит, если что.

– Ты еще всю контору свою перетащи сюда, – чуть смущенно произнес Герман. – Сами отобьемся! Тем более они со старинным барахлом лезут.

– Барахло не барахло, а завалить могли. Опасно.

– Зачем людей отвлекать? У тебя что, переизбыток кадров?

– Хватает, – ответил на подначку Махов. – И парни хорошие, тренированные. У меня с этим серьезно, сам знаешь.

Ветров невольно кивнул, Олег говорил правду.

В «империю Махова» входили уже два автосалона, магазин запчастей, частное охранное предприятие, фирма грузоперевозок, а теперь еще и пекарня. На олигарха Олег, конечно, не тянул, но на ногах стоял крепко. Имел связи в милиции, администрации округа и города, обширные контакты в мире бизнеса. Его ЧОП оказывал услуги многим деловым партнерам, а фирма перевозок вообще была одной из лучших.

– У меня есть хорошее предложение, – сказал Махов. – Тебе, Гера, надо уехать из города на недельку-другую. Подождать, пока все утихнет. Я наведу справки, послежу за обстановкой. Как?

Ветров пожал плечами. Идея неплоха.

– Надо подумать.

– Думай. Только бы... – Махова прервал сигнал миниатюрной радиостанции. Он достал аппарат, вставил горошину динамика в ухо и договорил: – Только быстро, нечего тянуть... Да!

Несколько секунд слушал собеседника, потом вскочил, подошел к окну и сказал:

– Спроси к кому. И будьте наготове. Если они начнут стрелять – отвечайте. Если нет – тихо пропустите. Сообщите Владу.

Опустив радиостанцию, повернулся к Герману.

– Смотри, это не они?

Ветров уже стоял рядом с Маховым и выглядывал в окно. Он увидел, как к дверям подошла небольшая процессия во главе со старыми знакомцами. «Принцесса Алиди» и ее стражи. Только теперь с ними был еще один человек. Все четверо в длинных плащах и шляпах. Замаскировались, мать их!..

– Они.

– Нагло прут гости дорогие! – заметил Кир. – Встречаем?

– Ну раз гости...

Запиликал домофон. Герман нажал кнопку. Донесся голос охранника.

– К вам.

– Пропусти. Пусть поднимаются на третий этаж.

– Понял.

Махов сам открыл обе двери и выглянул на площадку. Подозвал телохранителя.

– Они поднимаются. Займите позиции наверху. Как войдут, блокируйте дверь. Мы ее закрывать не будем, если что – входите.

– Ясно, Олег Максимович.

Махов зашел в коридор, откинул полу пиджака и достал пистолет.

– Ого! – воскликнул Кир. – Ты тоже с железкой?! Да еще ПММ. А че ж не «беретта»?

– А на хрена? – осведомился Олег, досылая патрон в патронник. – Мне перед бабами не хватать, и потом «беретту» сложно регистрировать. А это разрешили. За некоторую сумму.

– А что вам еще разрешили за «некоторую сумму»?

– У охраны на перевозках импортные помповухи. Герман, что делаем?

– Ты в ванную, Кир за дверь. Я встречаю их и веду в гостиную. Как только входим, вы берете задних. А дальше, как обычно, обыскиваем.

– И девчонку? – хмыкнул Кир.

– С ней я сам. Да, парни! Если дойдет до дела – квартиру не попортите сильно.

– Попробуем.

В дверь позвонили. Герман набросил на руку с пистолетом газету и открыл замок. На площадке стояла делегация во главе с девушкой. Рядом какой-то хлыщ с пышными усами. Еще двое позади.

– Чем обязан? – усмехнулся Герман.

Девушка сняла шляпу и взволнованно произнесла:

– Позвольте нам войти! Нам надо поговорить!

– Всем?

– Да, – не поняла она подначки.

– И о чем нам говорить? О погоде? Как у вас там, в тридевятом царстве... э-э, запомнил, как оно называется...

– Королевство Хартемен, – сказал спутник девушки и тоже снял шляпу. – Позвольте представиться. Лорд Стамп Вал-Делей! Первый министр двора его величества Ферлага Сарбека Третьего!

Ветров невольно засмеялся. Упорство, с каким эти проходимцы повторяют старую легенду, завидно. Но глупо.

– Ладно, если так хотите... Прошу, л-лорд!

Герман отступил в глубь коридора. Гости вошли. На газету и согнутую руку внимания не обратили. Повинуясь жесту Ветрова, прошли в гостиную. Герман занял позицию у окна. Девушка и лорд Ван чего-то там встали в центре комнаты. А двое молчаливых спутников у дверей. И тут же попали в объятия Кира и Олега.

– Руки! – крикнул Махов, хватая одного из плащеносцев за плечо и втыкая ствол пистолета под ребра.

– Живо! – повторил Широв.

Девушка и лорд непонимающе оглянулись. Один из плащеносцев послушно поднял руки, а второй попробовал повернуться. И получил мощный удар локтем по шее.

Девушка вскрикнула, глядя на упавшее тело. С возмущением посмотрела на Германа. А тот скинул газету и тоже сказал:

– Эй, лорд! На колени. Руки за голову. И без лишних движений! А то лоб продырявлю!

Наемники действовали быстро. Поставили своих подопечных на колени, стянули руки веревками, охлопали. Шилов проделал эти процедуры с безвольным телом. Юная незнакомка смотрела на них с полными слез глазами, но молчала. Вид Германа и его друзей вселял страх.

На диване росла куча трофеев. Три кинжала, четыре пистолета старинной конструкции, два кожаных мешочка, набитых монетами, кошелек с бумажными деньгами, мешочки с пулями, коробочки с порохом, широкие кожаные ремни, перевязи.

Плащи со всех сняли, под ними обнаружили странные наряды – помесь военного и гражданского мундира незнакомоего покроя. У лорда одежда украшена вставками, лентами и прочими прибабасами, название которых никто не знал. На ногах сапоги с невысокими голенищами.

– Ничего себе маскарадные костюмчики! – присвистнул Кир, рассматривая пленников.

Герман посмотрел на девушку.

– У тебя есть оружие?

Та фыркнула и бросила на диван нож и небольшой богато отделанный пистолетик.

– Сними плащ.

Глаза девушки сверкнули гневом, но она взяла себя в руки. Плащ улетел в угол. Следом шляпа.

Донесся восхищенный возглас Кира. Его глаза с интересом смотрели на девчонку.

Посмотреть было на что. Уже знакомый охотничий костюм выгодно подчеркивал стройную фигуру и высокую грудь. Гордо вскинутая голова, тонкая шея, светло-карие глаза, на щеках едва заметные ямочки. Крохотная родинка на шее. Волосы длинные темно-каштановые. Какова штучка!

Олег выступил вперед, указал на своего и Кириллова подопечных и спросил:

– Кто они?

– Командир моей стражи Чар Баталяйнер и первый стражник Апшор.

– Они побудут в другой комнате. Пока мы будем говорить.

Олег кивнул Киру, и они вытащили стражников на кухню. Там связали намертво и положили в разных углах. Потом вернулись в гостиную. Герман развязал лорда, указал девушке на кресло и кивнул:

– Ну. Мы вас слушаем.

– Мы... мы пришли... – неуверенно начала девушка. Видимо, столь бурная встреча выбила ее из колеи.

– Кто – мы? Представьтесь-ка сначала, – потребовал Махов.

Лорд Ван какой-то стоял у окна, растирал запястья и тяжело дышал. Холеное лицо налилось кровью, грудь ходила ходуном. Похоже, первый министр страдал одышкой или просто перенервничал.

Услышав повеление Махова, он со всхлипом втянул воздух и хорошо поставленным, хотя и немного дрожащим голосом произнес:

– Перед вами принцесса Алиди, дочь его величества короля Хартемена Ферлага Сарбека Третьего!

Ветров поморщился при упоминании королев и принцесс, но кивнул.

– Допустим. Ты лорд...

– Лорд Стамп Вал-Делей! Первый министр двора его...

– Хватит титулов! А теперь четко, внятно, по порядку: какого хрена вам от меня надо? И учти, будешь дурака валять и сказки рассказывать, я тебя здесь пристрелю.

Девушка приподнялась в кресле, возмущенно произнесла:

– Как вы можете не верить словам благородного лорда?

– Я сказал – без лирики! Как да что, не ваше дело! Кто будет излагать?

Лорд выставил перед собой руки, показывая, что принимает условия, и с мольбой обратился к девушке:

– Ваше высочество, позвольте, я расскажу?

Алиди склонила голову и вновь села в кресло. Ветров заметил на ее безымянном пальце левой руки перстень с немалым камнем. А на среднем пальце кольцо, несомненно, золотое. Кстати, и у лорда на руке был перстень, только поменьше.

Неплохо прибрахлились гости! Если, конечно, камушки настоящие...

– Королевство Хартемен находится на планете Тахамар, – начал первый министр. – Сюда мы попали с помощью Ока Всевидящего, который открыли оракулы.

– Кто? – не расслышал Кир.

– Оракулы, – повторил лорд. – Они узнали, что помочь нам может один человек. Наша делегация прибыла на вашу планету с единственной целью: отыскать этого человека и просить его отвести угрозу от королевства.

Лорд дрожащей рукой указал на Ветрова. Тот хмыкнул при слове «делегация», но промолчал. Пусть выкладывает дальше... делегат!

– Делегацию возглавила ее высочество принцесса. Но этот человек отказался с ней разговаривать.

– Стоп! – прервал лорда Олег. – Вы что, даже не знаете его имени?

– Нет. Оракулы называют его – Человек Войны. Они показали его лицо во время ментального транса. Больше мы о нем ничего не знаем.

Олег недоуменно глянул на друзей и пожал плечами.

– Ахинея! Оракулы, трансы, очи всевышнего.

– Всевидящего.

– Один хрен! Кто-то обкурился и вместо обычного адреса послал этих... делегатов сюда. Слышь, лорд, ты чего нам мозги компостируешь? Ты можешь нормально сказать, от кого и зачем прибыли?

Став преуспевающим бизнесменом, Махов не до конца утратил привычки и лексикон из прошлой жизни. И в критических ситуациях жаргонные словечки выскакивали сами собой.

– Поверьте, господин, я говорю искренне! – гордо поднял голову лорд. – Порукой тому моя честь!

– Да какая на хрен честь! – вставил Кир. – Что ты тут...

– Стоп! – прервал друга Ветров. – Мы так долго будем ходить вокруг да около. Пусть выложит все. А ты, уважаемый, будь любезен, изложи самую суть. И поменьше титулов, званий и прочих отвлечений. Уяснил?

Лорд Стамп Вал-Делей вздохнул, провел рукой по лбу и согласно склонил голову:

– Извольте.

...Некогда на планете Тахамар была развитая могучая цивилизация. Но потом Всевидящий за неведомые прегрешения наслал на людей страшные беды. Планета погрузилась в хаос.

С небес падали огромные камни, лился жидкий огонь. Земля покрылась трещинами, низвергала из себя лаву. Океаны и моря вышли из берегов и затопили города, села, поля, леса.

Потом Всевидящий сменил гнев на милость. Но к тому времени погибло огромное количество людей, были разрушены страны, перемешаны народы. Цивилизация едва уцелела и утратила былые завоевания. Выжившим пришлось начинать все заново.

На месте прежних государств возникли новые образования. Одно из них королевство Хартемен. Здесь правила династия славных воинов и мудрых правителей из рода Сарбеков. Под их умелым руководством страна росла и развивалась.

Были налажены контакты с соседями, организованы производство, торговля. Сильная армия охраняла Хартемен от врагов. Казалось, все идет хорошо. Но недавно орден оракулов узнал, что страшная напасть грозит королевству.

Верховный оракул сказал, что спасти Хартемен может человек из другого мира. Только он, живущий войной и знающий войну, способен отвести кару небесную от людей.

Чтобы найти его и молить о помощи, оракул и его помощники смогли открыть проход в иной мир – Око Всевидящего. Король Хартемена отправил делегацию к Человеку Войны. По совету верховного оракула ее возглавила дочь короля принцесса Алиди. Также оракул сказал, что воин может потребовать ее как плату за помощь. А еще потребует золото и драгоценности.

И вот принцесса в сопровождении стражи перешла в чужой мир и отыскала воина...

– На троечку, – сухо прокомментировал Махов. – Нескладная сказка начинающего бумагомарателя. В любом книжном магазине таких саг сотни. И с более завернутым сюжетом. Сейчас фантастику пишут все кому не лень. Даже бухгалтера.

– А кто эту сагу, по-твоему, придумал? – спросил Шилов. – Сей ряженный лорд? Или кареглазая красотка?

– Господа, господа, – возмущенно проговорил Вал-Делей.

– Закрой пасть! Спросят – ответишь.

– Одно непонятно, – пожал плечами Ветров, – зачем им такие сложности? Что это даст?

– Меня другое интересует, – хищно сузил глаза Олег и повернулся к лорду. – А если бы не согласился «Человек Войны» помочь вам, что бы вы делали?

Лорд беспомощно развел руками и посмотрел на принцессу. Та сидела в кресле в напряженной позе, выпрямив спину и сжимая руками подлокотники. Лицо пылало, глаза смотрели с возмущением. Слова и тон землян ей не нравились.

– Я спросил, что бы вы делали, если бы Герман отказался помогать? Ну?

Лорд взял себя в руки, поправил давящий на шею воротник и твердо ответил:

– Мы бы попросили его. Предложили заплатить...

– И все? Мне кажется, вы решили прибегнуть к иному способу «убеждения».

Олег шагнул к столику, вытащил из-под газеты трофейный пистолет и швырнул его на диван.

Лорд шумно втянул воздух, а принцесса закусил губу и опустила голову.

– Знакомая игрушка? – хмыкнул Ветров. – Хороший инструмент убеждения! Вы решили не тратить времени на уговоры и захватить «спасителя». Не мытьем, так катаньем.

Лорд побледнел, закашлялся.

– Это не мы... Это...

– Ну-ну. Смелее. Кто это был?

– Поверьте, господин...

– Герман.

– Благодарю. Поверьте, господин Герман, ни я, ни принцесса не причастны к попытке вашего захвата.

– Тогда кто?

Вал-Делей бросил на девушку встревоженный взгляд и ответил:

– Это инициатива его высочества герцога Река Амберса. Сына покойного младшего брата его величества короля и двоюродного брата принцессы. Герцог знал о пророчестве и о миссии принцессы Алиди. Знал, что вы трижды отказывались от разговора. Время шло, угроза катастрофы росла... И он решился на безумный шаг. Никого не предупредив, перешел через Око Всевидящего и...

– А кто был с ним?

– Офицеры лейб-гвардейского уланского полка. Герцог Амберс был шефом полка.

– Он совсем дурак, ваш герцог, если считал, что человека можно таким образом заставить спасать королевство!

Слышать подобные слова лорду было неприятно, но он держал себя в руках.

– Его высочество герцог имел вспыльчивый характер и не всегда был сдержан в словах и поступках.

– Костры пусть зажигает с таким характером, – бросил Кирилл. – Слушай, лорд, а ты, часом, не врешь? Чтобы отвести подозрение от себя? Может, этот герцог вообще ни при чем?

– Как... как вы смеете?! – сдавленно прошипел Вал-Делей. – Я не... никогда не посмею солгать.

– Если того не потребуют интересы королевства, – закончил за него Шилов. – Ладно-ладно, остынь. Это версия. Понял?

Но Вал-Делей сделал вид, что поверил словам и не стал обращать внимания на выражение лица и тон. Люди из этого мира опасны и непредсказуемы. Лорду только сейчас пришло в голову, что их всех могут просто-напросто убить. Не спасут ни статут посольства, ни ранг принцессы.

Вал-Делей с трудом прогнал эти мысли и постарался взять себя в руки.

– Ладно, с покушением ясно, – сменил тему Ветров. – Что дальше? Ваши оракулы посидели, подумали и решили, что спасителя надо искать в другом мире. А потом просто купили билет на межпланетные линии и прилетели сюда, так?

– Я не... – растерялся лорд, – какие линии?

– Как вы сюда попали? – повысил голос Герман. – На летающей тарелке прилетели или на ковче-самолете?

– Оракулы переправили нас сюда с помощью Ока Всевидящего.

– Куда – сюда? К дому? В город?

– В темный круг. Так оракулы называют место, которое образует Око.

Друзья переглянулись. Чем дальше в лес, тем больше дров.

– Кто такие эти оракулы?

– Одаренные Всевидящим мудрецы. Они способны прорицать будущее, читать мысли людей, видеть сокровища...

– И шнырять между мирами! – закончил Шилов. – У вас там что, магия есть?

– Какая магия? – не понял лорд.

– Ну магия! Волшебство, чародеи...

– Всякие там эльфы, гномы, – подсказал Махов.

– Гномы – это существа из легенд, сказок, – пояснил растерявшийся Вал-Делей. Сарказм Человека Войны и его друзей был непонятен.

– Вот именно! Драконы там всякие, чудища.

– У нас нет магии. Оракулы владеют даром, но это дар Всевидящего. Он никак не связан с магией.

– А Око? – спросил Ветров. – Оно откуда?

– Око – это милость Всевидящего. Доказательство его могущества и заботы о нас.

– Мы так долго плутать будем, – вздохнул Махов. – Давайте так – я задаю вопрос, вы отвечаете коротко и по делу. Ясно?

– Да.

– Как выглядит Око?

– Это сложно сказать...

– Опишите, что видели.

– Мы стояли под священной аркой с закрытыми глазами, чтобы Око Всевидящего не обожгло глаза. Потом стало тяжело и неудобно. Когда мы открыли глаза, то оказались в каком-то грязном месте, заваленном камнем и мусором. А потом...

– Это стройка за гаражами, – перебил лорда Ветров. – Туда меня хотели утащить герцог с друзьями. Лорд, вы каждый раз выходите там?

– Да.

– А как нашли меня?

– Оракул показал нам место, где ты можешь жить. Дорогу нашли сами.

– Значит, вы можете шастать туда-сюда сколько угодно? – задал вопрос Махов.

– Нет. Это сложный обряд. Каждый переход отнимает много сил у оракулов. Некоторые из них неделями приходят в себя. Око дает возможность попасть в другой мир, но отнимает часть жизни.

Шилов переглянулся с Маховым, пожал плечами.

– Какой-нибудь вариант с использованием нуль-транспортировки. Вдохнул там, выдохнул здесь. Только запуск не от ядерного движка, а с помощью энергии мысли.

Кирилл много читал, в том числе и фантастику. С выдуманными способами путешествий был знаком хорошо.

– Итак, вы перешли сюда, разыскали меня, рассказали о вашей планете, – вернулся к теме Герман. – Дальше что?

– Дальше ее высочество должна от имени короля обратиться к вам с призывом о помощи. Герман повернулся к сидящей принцессе.

– Ну, обращайтесь!

Принцесса встала. Яркий румянец уже сошел с ее лица, только взгляд был напряженным. Слегка охрипшим голосом она произнесла:

– Человек Войны, король Хартемена и весь народ призывают тебя на помощь! Спаси нашу страну от гнева Всевышнего, отведи угрозу от дома нашего. Ты единственный, кто сможет это сделать! Мы молим тебя!

Девушка замолчала и в комнате несколько секунд было тихо. Потом Ветров качнул головой и буркнул:

– И все?

– Все.

– А что там насчет наград, почестей, титулов, имений? Так вроде в сказках расплачиваются с героями?!

– Да, – склонила голову принцесса. – Король готов одарить тебя золотом и драгоценностями, присвоить самый высокий титул для человека, не являющегося членом королевского Дома. И выполнить все твои пожелания.

– Все?

Принцесса смутилась, бросила взгляд на лорда. Тот шагнул вперед.

– Еще его величество готов отдать свою дочь, принцессу Алиди, в жены спасителю королевства. И огромное приданое...

– Вот! – Герман щелкнул пальцами и торжествующе посмотрел на друзей. – Ключевая фраза! А я начал беспокоиться. Как же без принцессы?

– Ну да, рука дочки-красавицы и полцарства! – подхватил Олег.

– Какая рука? – фыркнул Кир. – Он ее всю отдаст!

Друзья рассмеялись.

Лорд и принцесса переводили непонимающие взгляды с одного на другого. Девушка вновь покраснела и закусила губу. Смех и сарказм больно ранили ее гордость. Но она обязана терпеть. Ради страны.

– Постановка Бондарчука! – предположил Олег. – Или Михалкова! Он по царям и королям специализируется.

– Бекмамбетов, – добавил Кир. – А может, Спилберг.

– Скорее выгнанный со второго курса ВГИКа неуч! – подвел итог гаданиям Герман. – Избитые штампы, затертые стереотипы. И артисты паршивые. А главное – отсебятину гонят и с оружием балуются! Раритетным.

Голос из веселого стал злым. Ветров наклонил голову и недобро посмотрел на лорда.

– А кто вам сказал, что меня заинтересует это предложение? Кто сказал, что я все брошу и побегу спасать ваше королевство? Оракул? А может, король думает, что по одному его слову все будут прыгать как заведенные? А?

Лорд вздрогнул, испуганно посмотрел на Ветрова и судорожно сглотнул. Вид разъяренного человека вызвал прилив нешуточной тревоги.

– Но... но, господин Герман. Судьба страны, людей... Мы на пороге гибели. Мы умоляем вас помочь.

– У тебя со слухом проблемы? Не слышишь? Меня не интересуют ваши заботы! Это не мои дела! Сами попали, сами и выкручивайтесь! Или найдите других спасителей.

Лорд раскрыл рот, но не издал ни звука. Он был повержен яростью и злостью Германа и не знал, что сказать.

На помощь пришла принцесса. Она смиренно опустила голову и мягким, грудным голосом произнесла:

– Господин Герман. Я молю вас. Я преклоняю колени и взываю к вам! Не дайте погибнуть людям!

– Но-но! Без истерики! – хмыкнул Ветров, видя, что девушка готова и впрямь упасть на колени. – Не на сцене, аплодировать не будут. Я уже дал ответ. Ответ отрицательный. Так и передайте королю. И скажите: попробует подослать кого-либо еще – прибью на месте. И пусть не пытается повторить попытку похищения. Только людей потеряет. Тогда я был не готов. А сейчас предупрежден. Понятно?

Девушка закусила губу и смотрела на Ветрова полными слез глазами. В другое время и в другом месте Герман не устоял бы перед такими очами.

– Думаю, разговор можно считать законченным, – сказал он уже обычным голосом. – Уходите и не возвращайтесь.

Вал-Делей вдруг сделал два шага вперед.

– Господин Герман. Я услышал ваш ответ. А теперь позвольте сказать. Оракул говорил, что вы – воин. Человек Войны. Что лучше всего умеете убивать и выживать. И еще – что вы можете потребовать большую плату. Так вот он имени короля я предлагаю вам очень большую плату за спасение королевства.

Ветров хотел было отшутиться, но внезапно передумал и настороженным голосом спросил:

– Насколько большую?

– Любую. Речь идет не о цене, а о существовании королевства!

Герман посмотрел на друзей, заметил недоумение и недоверие во взглядах и поинтересовался:

– А если я захочу золота? Килограмм пятьдесят! Или сто?

– Я сказал – любую!

Кирилл хмыкнул, почесал переносицу.

– Если это розыгрыш, самое время сказать: «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!»

– Что? – не понял лорд.

Герман молчал. Он тоже не особо верил гостям. Сказочная история мало похожа на правду. Но все же...

– Их хорошо обыскали, – вдруг сказал Кир. – Правда, девчонку не трогали. А на ней можно навешать кучу аппаратуры. Вот если бы проверить.

Взгляды друзей скрестились на принцессе. Та почувствовала себя неуютно и повела плечами. Чего они?..

– У меня в машине датчик нелинейных характеристик, – нарушил молчание Махов. – Ловит излучения полупроводниковой аппаратуры за счет фиксации отдельных участков вольтамперных характеристик.

– Что? – не понял Кир.

– Найдет любой жучок, – пояснил Олег. – Вожу с собой, иногда полезно проверить место переговоров. Сейчас принесут.

Он вышел из гостиной.

Герман разглядывал принцессу и думал, если датчик не найдет на ней никаких устройств, выходит, лорд не врет. Этого в принципе не могло быть, но...

Олег пришел через несколько минут. В руках была небольшая черная коробочка.

– Стой спокойно, красавица, – сказал он, походя к принцессе.

Девушка испуганно смотрела на Олега и на прибор, но не шевельнулась. Олег посмотрел на индикатор, покачал головой и обернулся к друзьям.

– Пусто.

– Значит, это не розыгрыш, – констатировал Кир. – Приплыли...

Герман подошел вплотную к Вал-Делею, скрестил руки на груди и несколько секунд смотрел ему в глаза.

– Любая сумма. Любое количество золота, драгоценностей, ювелирных изделий, вообще ценных предметов. Я правильно понимаю вас, лорд?

– Правильно.

– Килограмм золота девятьсот девяносто пятой пробы сейчас стоит порядка тридцати пяти тысяч долларов. Если взять сотню кило, будет три с половиной миллиона. А, Кир?

– Ну да, – кивнул тот.

– Плюс камешки. Бриллианты, сапфиры, рубины... Набрать еще на пяток миллионов!

– Ты что, Гер? – удивленно спросил Кирилл. – Хочешь взять работу?

– Я хочу заломить цену. Чтобы сами отстали.

Все это Ветров говорил, глядя в глаза лорду. Тот взгляд не отводил, смотрел прямо. Только побелел как мел.

– Любая оплата, выполнение всех условий, всех приказов, так?

– Так, – ответил лорд.

– А если попрошу корону и трон?

Вал-Делей позволил себе увести взгляд и посмотреть на принцессу. Та стояла рядом, натянутая как струна. Губа закушена, щеки пылают, пальцы мнут ремешок.

Пауза затягивалась. Лорд все сверлил взглядом принцессу, пытаясь прочесть в ее глазах ответ.

Ответила Алиди:

– Титул наместника, брак с принцессой и... корона короля-регента.

Говорила она тихим голосом, словно шептала молитву. Герман улыбнулся, не разжимая губ.

– Какая жертва ради спасения!

Он отошел от лорда и кивнул своим.

– Пошли поболтаем.

– Гера, – попробовал остановить его Олег.

– Пошли-пошли. Есть тема.

У двери Ветров обернулся.

– Будьте здесь. И без шуток. А если надумаете признаться, что разыграли, – скажите сразу.

Лорд склонил голову и промолчал. Казалось, он разучился говорить.

Кир взял со столика пульт управления, включил телевизор, нашел музыкальный канал.

– Послушайте пока песенки.

Вал-Делей и Алиди дружно шарахнулись в сторону от экрана и посмотрели на него с испугом и удивлением.

Кир усмехнулся и вышел из комнаты.

5

– Ну как вам легенда? – спросил Ветров, когда они вошли в спальню.

Олег пожал плечами, а Кир презрительно фыркнул.

– Аппаратуры на них нет. Но это еще ничего не значит. Хотя на глупый прикол не похоже.

– Говорят слишком вычурно, – вставил Махов. – Какие-то потерянные.

– Да они трясутся от страха! Девчонка вся красная, этот козел белый! Поняли, что влипли и их пурга не катит. Не знают, как выпутаться.

– Я им не верю, – сказал Олег. – Слишком фантастично.

Повисла пауза. Ситуация была настолько странной, что просто не укладывалась в голове. Объяснения визитеров выглядели бредом. Но найти другую причину их появления друзья не могли.

– Ладно, – нарушил молчание Герман. – Давайте еще раз посмотрим на факты. Есть странные гости с бредовой историей. И есть попытка захвата, тоже странная. Захват был на полном серьезе, и убивал я людей, а не манекены.

– Да, это уже не розыгрыш, – вздохнул Олег. – Будь это проделками телевизионщиков, менты бы тебя повязали прямо там. Да и не стали бы доводить до схватки.

– Тогда что получается, – подвел итог Кир. – Этот губошлеп говорит правду?! Они пришли из другого мира! Разве такое возможно?

– Ну ты же у нас спец по фантастике, тебе и карты в руки.

– Да при чем тут писанина? Там вымысел, а здесь... Черт его знает, что здесь!

Герман посмотрел на друзей.

– Примем их версию. Тогда имеем ходоков-просителей и неких оракулов, способных их сюда переправить.

– Ходоки – это у Ленина, – поправил Кир. – У нас скорее челобитчики. Королевской крови.

– Судя по настрою, они не отстанут, – предупредил Олег. – Придут завтра, послезавтра.

– А если их завалить? – предложил Кир.

– Других пришлют. Или повторят попытку захвата. А, Гер?

Ветров кивнул. Вариант с убийством посольства может ничего не дать.

– А если тебе свалить отсюда? – выдвинул идею Кир. – Хоть в Англию, хоть в Чехию. Мы теперь там почти свои. Даже гражданство дадут.

– Неплохо, – согласился Герман. – Но оракулы отыщут и там. Им все равно, куда людей переправлять.

Махов вдруг вскинул руку.

– Стоп! Этот лорд говорил, что оракулы прилично устают при переносе людей. Каждый день устраивать переходы не смогут, загнутся. Три-четыре группы мы шлепнем, там поймут, что дело дохлое, и сами отстанут.

– О! – довольно потер руки Кир. – Это уже интереснее.

– Да. Только если у них оракулов раз-два и обчелся. А если целая армия?

– Ну, Гер, ты вечно все обломаешь! Откуда у них армия? Это ж не кролики бешеными темпами размножаться!

Ветров пожал плечами и задумался. Слова лорда об огромной плате не выходили из головы. Такой куш предлагают раз в жизни! И если это правда!..

Он взглянул на друзей и ухмыльнулся. Как они расценят его идею?

– Гера, Гера, ты чего? – забеспокоился Олег.

– Что?

– Взгляд твой не нравится! Когда ты так смотришь, значит, сейчас такое брякнешь, что лучше заткнуть уши.

Герман улыбнулся шире.

– Да ничего особенного. Просто меня заинтересовала цена вопроса.

– Брось! Этот ряженный клоун врет, как сивый мерин! Ну подумай, какие на хрен другие миры и порталы? Ладно, Кир читает всю эту белиберду, но ты-то! Нас разводят, как последних лохов!

Ветров сложил руки на груди и спокойно кивал в такт словам Махова. А когда тот иссяк, негромко сказал:

– Но ведь проверить, врут они или нет, очень легко. Посмотрим, как они исчезнут.

– Трюк! Копперфилд и не такое вытворяет!

– Мы будем рядом, все увидим. И потом, если они привезут настоящее золото и камни, значит...

– Да ничего это не значит!

– Олег, ты чего разошелся? – спросил Кир. – Гера прав, надо все выяснить.

– Ты тоже решил в спасители податься?

Шилов потер лоб, с улыбкой ответил:

– А почему бы и нет? Если хорошо заплатят.

– Ну на хрена вам лезть в это?

– А что мне делать здесь, Олег? – также спокойно продолжал Ветров. – Здесь я чужой. От всего отвык, работы нормальной нет. А тут предлагают хороший куш. Черт возьми, да за такой куш стоит рисковать! Если они готовы выложить сотню кило золота, значит, их и впрямь прихватило.

Махов покачал головой и с недовольством посмотрел на друзей. Их явно занесло от обещаний титулованного проходимца. Логика наемника: если предлагают много, надо повысить цену, брать плату и идти рисковать жизнью. А тут не много, тут какие-то сокровища Али-Бабы!

– Серьезность их намерений мы проверим, – развивал идею Герман. – Я поставлю ряд условий и посмотрю на их реакцию. Если согласятся, значит, стоят на краю пропасти и готовы на все. Начнут торговлю – никакого кризиса, треп или желание заполучить исполнителя для мелкого дела.

– Логично! – вставил Шилов. – Так мы разом разрешим все вопросы. И кстати!

Он повернулся к Ветрову.

– Я, пожалуй, составлю тебе компанию. Если не возражаешь.

Герман развел руками.

– Я только за! Вместе веселее.

– Ага, шагать по заборам!

– Только как с работой?

– Так я ж говорил, там проблемы, сложности. Впрочем... возьму пока отпуск за свой счет. Отпустят, хорошо, нет – уволюсь. Ты прав, если готовы заплатить столько – надо идти спасать их чертово королевство! Очень хочу посмотреть, как на тебе будет сидеть корона этого... регента!

Герман улыбнулся, перевел взгляд на Махова. Тот покачал головой.

– Ребята, опомнитесь! Голимая авантюра! Ехать черт знает куда! Вдвоем против целого королевства!

– Ничего, где наша не пропадала! Ты-то как? Не хочешь за компанию?

– Нет, такие фокусы не по мне. Да и дело бросить не могу.

– Ясно. Тогда к тебе будет просьба.

– Хоть десять. Чем могу помочь – все сделаю.

– У меня есть мысль, как подстраховаться на случай непредвиденного поведения короля и прочих персон. Заодно проверим их на прочность.

– Парни, вы сильно рискуете. Это уже не Чечня и не Ирак! – попробовал еще раз отговорить Махов.

– Да ладно, Олежек! – махнул рукой Кир. – Всего делов-то спасти страну! Посуди, уровень развития невысок, оружие старое, боевой техники нет. Благодать! И потом, это наш хлеб. Только золотой и вместо изюма бриллианты! Прорвемся!

Махов покачал головой, но ничего не сказал. Он знал друзей: если уперлись, никакими доводами не отговорить. Да, война стала смыслом их жизни. Но рано или поздно самого крутого воина настигает удар. Вся надежда на то, что время парней еще не пришло...

Гости из другого мира пребывали в легком шоке. Причину его понять несложно – телевизор. На огромном жидкокристаллическом настенном экране крутились видеоклипы. Разнокалиберные красотки в практически невидимых нарядах, накачанные парни, дискотеки, яхты, самолеты, море...

Смысл происходящего остался для гостей непонятен, но вид голых людей и невероятной техники произвел сильное впечатление. Как и звуки музыки.

Когда Ветров вошел в гостиную, принцесса сидела в кресле, вцепившись руками в подлокотники, а лорд стоял спиной к экрану и тер о сюртук перстень.

– Не видели раньше такого? – с усмешкой спросил Ветров.

– Н-н-нет, – выдавил лорд. – Что это?

– Система дистанционного показа изображения. Принцип объяснять не буду, не поймете. Он выключил телевизор.

– К делу.

Олег сходил на кухню. Проверил, как там охрана, и принес два пластиковых стула.

– Присаживайтесь, лорд, – предложил он.

Вал-Делей бросил взгляд на принцессу и после ее кивка осторожно сел на стул. Второй занял Олег. Герман и Кир разместились на диване.

– Вы слушаете меня внимательно и молча, – начал Ветров, глядя на гостей. – Никаких вопросов и уточнений. Я обдумал ваше предложение и решил его принять.

Глаза девушки радостно блеснули.

– Я ставлю условия, на каких берусь за дело. Невыполнение любого из пунктов автоматически разрывает сделку. Ясно?

Лорд кивнул.

– Первое. Работу будем выполнять я и мой друг Кирилл. Второе. Вы платите мне пятьдесят пять килограмм чистого золота. Плюс драгоценные камни на общую сумму два миллиона долларов. Позже мы обсудим меры весов и денежные единицы. Третье – точно такую же сумму получает Кирилл. Четвертое – за попытку моего похищения вы выплачиваете еще двадцать пять килограмм золота. Вся сумма должна быть получена нами до начала выполнения работы. Это противоречит обычаям наемников, но я учитываю особые условия и место, где нам предстоит действовать. Пятое! С того момента, как мы перейдем к вам, главными в королевстве становимся мы!

При этих словах глаза лорда полезли из орбит. Но он честно молчал, сдерживая себя изо всех сил.

– Власть нас не интересует, как и титулы. Нам надо, чтобы вы выполняли все наши требования. И наконец, шестое. Все время, пока мы будем у вас, здесь останется заложник. Гарант нашего возвращения. Заложник – принцесса!

– Что? – не выдержал лорд и вскочил. – Да как вы!.. Как вы смеете!

Его лицо побагровело, губы затряслись, глаза полыхнули гневом. Рука машинально шарила на поясе в поисках пистолета.

– Только так я могу быть уверен, что вернусь домой! Это обязательное условие! В противном случае никакой сделки не будет! – отрезал Герман.

Воцарилась тишина. Лорд приходил в себя и искал аргументы для возражения. Герман и друзья ждали. А принцесса не сводила глаз с Ветрова. Словно пыталась увидеть в нем нечто особенное.

– Король... будет... возражать, – выдавил наконец лорд.

– Тем хуже для него. Спасайте свое королевство сами.

– Но...

– А что вы переживаете, уважаемый? – спросил Олег. – Вы ведь готовы были отдать принцессу замуж за героя-воина и полцар... полкоролевства в придачу. Вот пусть принцесса и привыкает. Плохо ей никто не сделает, будет под охраной, сыта, здорова.

– Но!..

– Ваше слово, принцесса? – обратился Герман к девушке.

Алиди какое-то время молчала, глядя в сторону, потом подняла голову:

– Я... согласна.

– Ваше высочество! – вскричал лорд.

– Все верно, Вал-Делей! – продолжила она. – Это плата за безопасность королевства.

Оракул был прав, Человек Войны потребовал меня. Знаю, король одобрит мое решение.

– Отлично! – кивнул Герман. – Истинно королевское решение. Есть еще возражения, лорд?

– Нет, – с трудом вымолвил тот.

– Тогда перейдем к самому контракту. Думаю, писать его на бумаге не стоит, ведь в случае чего, к нотариусу не побежим и в суд не подадим. А?

Герман посмотрел на друзей, и они вместе засмеялись.

– Вы соберете плату. Мы подготовимся к заданию. Принцесса, само собой, останется с нами. Потом вы перейдете сюда, мы проверим золото и камни и вместе с вами полетим... или поскачем... словом, перейдем к вам. Все ясно?

– Да, – мрачно ответил лорд.

– У вас есть золото?

– Что?

– Золото! Монеты или что-то еще.

– Да, в кошель.

Лорд взглядом указал на лежащие на краю дивана вещи. Герман раскрыл один кошелек, высыпал на ладонь монеты.

– Это серебро и медь. Золото в другом, с монограммой.

Золотые монеты имели диаметр порядка четырех сантиметров. Диск темно-желтого цвета. На аверсе герб королевства, на реверсе цифра и буквы по кругу. Насечка на ребрах редкая.

Серебряные монеты были меньшего диаметра, а медные вообще имели квадратную форму.

– Наверняка с примесью, – оценил Олег золотые монеты.

– У тебя есть знакомый ювелир, умеющий держать язык за зубами? – спросил его Герман.

– Есть.

– Пусть узнает состав монет. – Герман посмотрел на лорда. – Мы возьмем две монеты на экспертизу.

– Конечно, – вяло ответил тот.

Все мысли Вал-Делея сейчас были заняты принцессой. Ее статус заложника вызывал ярое несогласие лорда, но поделать он ничего не мог.

– Когда вы привезете золото, мы также проверим его. Как и камни. Кстати, у вас есть какой-нибудь камень?

Лорд снял с пальца перстень и положил его на столик.

– Тоже возьмем на экспертизу. Надеюсь, наши системы оценки не очень сильно различаются. А то поедете за добавкой еще раз, – насмешливо произнес Герман.

Он взял перстень, покрутил его и отдал Олегу.

– Если нет возражений, перейдем к следующей теме.

Возражений не последовало.

– Хорошо. А теперь внятно и четко объясните, что это за гнев вашего Всевидящего и чем он грозит?

Вал-Делей посмотрел на девушку, словно прося о подсказке, пожал плечами и впервые изобразил неуверенную улыбку.

– Этого не знает никто!

...Стражники долго терли затекшие руки и морщились, переступая с ноги на ногу. Вид у обоих был обалделый, когда Вал-Делей сказал, что они уходят без принцессы. Старший стражник попробовал возражать, но лорд так взглянул на него, что тот заткнулся.

Алиди выглядела подавленной, но держала себя в руках, насколько возможно. В коридоре лорд что-то начал говорить на своем языке, но Кир тут же перебил его:

– Стоп! Только на нашем!

Принцесса вздрогнула и вжала голову в плечи. Лорд потянул руку к пистолету (оружие и вещи им вернули перед уходом), но остановил ее на полпути. До хруста сжал челюсти и повторил уже на русском:

– Мы скоро вернемся. Все будет хорошо. Ждите нас, ваше высочество.

Герман вышел на площадку проводить «гостей».

– Ждем пять дней. Думаю, этого хватит, чтобы собрать золото и камни. Если король передумает, пусть заплатит только за покушение. За принцессу не волнуйтесь, с ней все будет хорошо.

– Я надеюсь на вас, господин Герман.

Лорд уже собрался уходить, но Ветров прихватил его за рукав.

– А если все это окажется шуткой и розыгрышем, я убью тебя. Поверь.

– Это не розыгрыш, – понимающе кивнул лорд. – К сожалению...

Вернувшись в квартиру, Ветров прошел в гостиную, встал посреди комнаты, сложил руки на груди и в упор посмотрел на принцессу.

– Как мне к вам обращаться?

– По имени, – тихо ответила девушка.

– Хорошо. Меня зовут Герман, ты это знаешь. Это мои друзья – Кирилл, Олег.

Парни удостоились двух сдержанных кивков.

– Алиди, ты хочешь есть?

– Нет.

– Пить? Принять ванну?

– Я устала...

– Я провожу тебя в спальню. Отдохни. И еще. То, что я сказал лорду, повторю тебе: с тобой ничего плохого не случится. Ясно?

– Да... Герман, – с запинкой ответила девушка.

Испуг сошел с ее лица, и теперь она выглядела почти нормально.

– Молодец. Пошли.

* * *

В спальне она долго разглядывала обстановку. Герман представил, насколько для нее здесь все чужое.

Спальню он обставлял в соответствии со своими представлениями о месте отдыха. В центре широченная кровать, у стен шкафы, тумбочки, у окна столик, в углу телевизор с видео-плеером и стереосистема. На стенах огромные ковры. У потолка компактная люстра, в изголовье кровати бра. На окнах тяжелые плотные шторы. Под потолком кондиционер.

По мнению Германа, спальня – самое интимное место в квартире. Комната только для двоих. По иронии судьбы женщина здесь была один раз пять лет назад. С подружками он встретился на стороне.

– Здесь уютно, – вынесла вердикт Алиди.

– Отдыхай. Покрывало легкое, но если хочешь, достану теплое одеяло. Могу сделать потеплее или посвежее.

– Не надо, все хорошо.

– Ванна и санузел рядом.

– Что?

– Я имею в виду туалет и место, где можно помыться.

Девушка смутилась, отрицательно покачала головой.

– Тогда отдыхай.

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

С минуту они сидели в гостиной молча и смотрели друг на друга. Потом Герман фыркнул и с надеждой произнес:

– Если сейчас придут и скажут, что мы были участниками эксперимента или телепередачи, я их и не трону. Даже водки налью!

– Скорее придут врачи из психушки, – скривил губы Кир.

– Знаешь, я и им бы был рад.

– Да, неделька в желтом доме не самый худший вариант.

На губах у обоих возникли слабые улыбки. Не самые радостные. Олег посмотрел на друзей и осведомился:

– Все, успокоились?

Герман пожал плечами, неуверенно ответил:

– Вроде...

– Тогда давайте ближе к теме. Как пойдете, что возьмете? И сколько?

– Мужики, давайте жажнем?! – предложил Кирилл. – Я сколько прослужил и провоевал, но так паршиво себя никогда не чувствовал. Словно угодил в сказку с плохим концом.

– Плохой конец у Коцея Бессмертного, – саркастически заметил Олег. – Потому что плохо кончил. Василиса не постаралась. Давай жажнем!

Герман встал.

– Что пить будете, сказочники?

– Я коньяк! – сразу сказал Кир. – Ты же знаешь, ничего больше не пью. Либо коньяк, либо спирт.

Олег посмотрел на часы, вздохнул и махнул рукой.

– А-а! Хрен с этими делами! Давай коньяк! Только...

– Не паленый, не волнуйся, – успокоил Герман. – «Мартель», «Хеннесси», армянский? Может, миндальный или шоколадный?

– Ты что – бармен? Ассортимент собрал... Тащи «Мартель».

Через пару минут Герман вкатил в гостиную небольшой столик на колесиках. На нем стояли две бутылки коньяка, три пузатых бокала, тарелка с дольками лимона и вазочка с сахаром.

– Я твой бар еще не видел, – сказал Кир. – Сколько там бутылок?

– Пятьдесят с чем-то. Вино, водка, ром, виски, шампанское, коньяк, ликеры... Еще что-то.

– Богато, – уважительно произнес Олег. – Мечта алкаша. Простаивает сокровище.

Кир разлил коньяк, сжал бокал в руке, вдохнул аромат, одобрительно кивнул.

Пили молча, не чокаясь. Давно отучились от привычки сталкивать бокалы и произносить тосты. Максимум на что хватало, это: «Давай» и «Будем». Да и настроения не было говорить банальности.

Выпили, закусили лимончиком. Опять налили, уже по чуть-чуть. Чтобы свалить таких здоровых парней, надо каждому натошак выпить по бутылке, а то и больше. Но они не были любителями спиртного.

Герман не торопясь, в два приема осушил бокал, посидел с минуту, закрыв глаза и запрокинув голову, потом резко выдохнул и сел прямо.

– Снаряжаемся по полной. Оружие, боеприпасы, амуниция... Список составим. Олег, у тебя наверняка есть надежные люди.

– Есть, – ответил Махов. – Пару-тройку единиц уведут прямо со складов.

– Кстати, там машин и вертушек нет, – вставил Кир. – Придется на лошадок переходить. Ты когда в последний раз в скачках участвовал?

– Никогда, – хмуро отозвался Герман. – Я вообще на коне сидел один раз.

– А я три или четыре. И не только сидел, но и ездил.

– А может, туда джип переправить? – подал идею Олег. – Узик простой.

– Ага. И бензозаправщик! – иронично отозвался Кир. – А еще лучше БМП. Там решат, что гнев божий меньшее зло по сравнению с нами.

Олег улыбнулся, развел руками.

– Я только предложил. Гера, что с девчонкой делать? Не у тебя же ее оставлять.

– Надо поселить ее где-нибудь в тихом месте и приставить человека. Женщину. Пусть стережет и помогает.

– Попытку выкрасть ее не предусматриваешь?

– Предусматриваю. По этому поводу есть пара идей, потом скажу. Сейчас о другом. Если они и впрямь золото и камни притащат, надо организовать тотальную проверку и оценку. Твой знакомый ювелир справится?

– Да.

– А переправить все это через границу можно?

Махов опустил голову, соображая, потом кивнул:

– За два-три раза можно. В банки хочешь положить?

– Верно. Целее будут. Золото и камни растут в цене. И продать при случае можно.

– Давайте сначала их получим, – вставил Кир. – Кто как, парни, а я до сих пор плохо верю во всю эту историю с другими мирами. Слишком все по-книжному!

– Я тоже плохо верю, – сказал Герман. – И поверю, только когда попаду туда.

Кир одним глотком осушил бокал и встал.

– Что, братцы, за дело?

6

Алиди решили вывезти за город на дачу Махова. Строительные работы там уже закончили, мебель завезли, но отопление еще не включили. Олег позвонил туда, дал команду запустить котел и проверить еще раз дом.

Перевозили принцессу на джипе Махова. Джип сопровождения должен был присоединиться на выезде из города. Никакой особой необходимости так маскировать девушку не было, друзья просто перестраховывались.

Алиди все указания выполняла молча и сразу. С момента ухода лорда Вал-Делея она не произнесла и пяти слов. Ветров понимал ее состояние и не лез с разговорами.

Дачу Махов построил в небольшом поселке в семидесяти километрах от города. Тихое спокойное место, рядом лес и озеро. Новостроек пока немного, хотя расчистили участки еще под десяток домов.

Проехали почти полпути, когда Алиди тихим голоском попросила сделать остановку. При этом покраснела и спрятала глаза. Дома не привыкла ставить в известность мужчин о своих надобностях.

Махов остановил возле придорожного ресторанчика. Обедал здесь несколько раз и хорошо знал место. Он проводил девушку, указал, куда идти, и вернулся к машине.

– Не сбежит? – пошутил Кир.

– Куда и зачем? – спросил Герман. – Она не захочет разорвать договор и оставить королевство без помощи. Попытки побега можно ждать после нашего перехода к ним. Но мы примем меры. Кстати, Олег, какой-нибудь военный инженер есть на примете?

– Зачем?

– Соорудить простейшую мину мы сможем. Но нам нужно радиоустройство.

Махов удивленно посмотрел на Ветрова и пожал плечами.

– Посмотрим.

– Олечка у нас молодец! – насмешливо произнес Кир. – У него везде связи. А в армии тем более.

– Были бы поумнее, сидели бы в штабе, тоже связи завели, – отпарировал Махов. – А то все под пули несло. Ну где там эта красавица?

Олег обернулся к входу – и вовремя.

...В ресторане зависла теплая компания из представителей «золотой молодежи». Золотого в них было только висюльки и мобильники. Это как-то уравнивало содержимое головы, по составу мало отличимое от содержимого сортиров.

Беспечные детки крутых папаш решили оттянуться на природе и сделали остановку на «попить и отлить».

Как назло на выходе они столкнулись с Алиди. Девушка едва не попала в объятия предводителя «золотой молодежи» – высокого плотного парня с длинными волосами и серьгой в ухе.

Тот отшатнулся, потом разглядел принцессу и удивленно прохрипел:

– Во бля! Откуда прикид, дева?

Алиди не ответила, шагнула в сторону и обошла подвыпившего балбеса. Тот схватил ее за руку и потянул к себе.

– Поехали с нами, оттянемся! Дам курнуть за так, если отсосешь хорошо!

Дружки засмеялись, захопавали, привычно имитируя поведение «крутых пацанов» из американских фильмов. Для них это было нормой.

Принцесса не привыкла, чтобы ее хватало за руку всякое дерьмо. Скинув оцепенение, она выдернула руку и отступила назад.

– Ты че, блядь такая, выё...ваешься?! – заорал длинноволосый. – По морде давно не получала? Ща получишь!

Он шагнул к девушке, поднимая руку, и... налетел на грудь Ветрова.

Герман оттолкнул парня, встал между ним и девушкой.

– Валите отсюда, щенки, и быстро!

В компании было пять человек, все парни здоровые, крепкие. Они привыкли к вседозволенности и превосходству и сдавать назад не умели. Появление одного, пусть и сильного, противника их не смутило. Влез – будет наказан. А наглая девка поедет с ними и обслужит их по высшему разряду.

Предводитель компании, униженный на глазах у всех, взревел и бросился на Германа. Имея трехлетний стаж тренировок в тренажерном зале, он полагал, что этого хватит, чтобы свалить противника. Раньше-то хватало!

Герман по привычке работал жестко. Правда, сейчас не насмерть. Правый боковой в челюсть, левый – в печень.

Парень свалился на асфальт, сжав руками бок и разевая рот. От боли он не мог даже кричать.

– Ты че, урод, жить расхотел? – выкрикнул кто-то из компании. – Ща оформим!

Еще один прыгнул на Ветрова. И лег рядом с главарем, тоже зажимая руками больное место. Но гораздо ниже.

Больше желающих нападать не было. Испуганные «золотые мальчики» проводили взглядами Германа и Алиди и бросились поднимать побитых.

– Олег, заводи! – крикнул Герман, подходя к джипу. Потом открыл дверь девушке. – Садись. Поехали.

Машина вырулила на дорогу и быстро набрала скорость.

– Черт! Откуда они взялись? – недовольно проговорил Кир.

– Я, кажется, одного узнал, – сказал Олег, глядя в зеркало заднего вида. – Сынок директора супермаркета. Их дача на другом конце поселка.

– Будут проблемы?

– Вряд ли. Его папаша меня знает, не полезет.

Махов достал радиостанцию.

– Влад, оставайтесь у ресторана, – приказал он телохранителю. – Посмотрите за этими дураками.

– Понял, шеф, – ответила радиостанция голосом Влада. – Они сели в машину. Джип «тойота». Поехали за вами.

– Иди позади них метрах в тридцати. Не влезайте без команды.

– Что, хотят еще получить? – спросил Кир.

– Может быть. Хотя скорее просто проследят за нами, а потом наябедничают папочкам.

– Тогда не стоит везти принцессу к тебе, – засомневался Кир.

– Стоит, – уверенно ответил Олег. – Ко мне ни одному идиоту не залезть. Охрана надежная. А я ее еще усилю. И с папашами разберусь.

Герман посмотрел на притихшую девушку.

– Извини, – шепнул он. – Глупо вышло. Иногда такое случается даже в нашем мире. Ты в порядке?

– Да, – ответила принцесса. – Я за тебя испугалась.

– За меня? – изумился Герман.

– Да. Если бы тебя ранили или убили, ты бы не смог исполнить предсказание.

Герман ухмыльнулся. Своя логика в словах девушки есть.

- Милая, чтобы меня ранить, пятерых молодых придурков мало. Запомни это на будущее.
- Запомню, – серьезно ответила девушка.

Слово «милая» удивило ее и немного обрадовало.

Через пятнадцать минут джип свернул с шоссе и подъехал к высоким железным воротам. Ворота медленно открылись. Слева у будки охраны стоял рослый парень в форме. На правом плече висел дробовик со сложенным прикладом.

Машина миновала ворота, проехала по асфальтированной дороге к дому и встала у ступенек.

- Вот мы и на месте, – сказал Махов и заглушил мотор.

– ...«Калашниковы» сотой серии калибра семь шестьдесят два. Подствольники новые, тридцатые. «Стечкины» с глушителями. Гранаты – восемь эфок, восемь эргэдэшек.

- Сколько патронов?

– Вагон!.. Ну, три-четыре боекомплекта. Запас карман не тянет.

– Ага. Он его рвет! Нам с собой обоз тащить, что ли?

– Хорошая идея! Пиши далее!

– А давай возьмем роту саперов!

– Почему саперов?

– О! Против роты ты не возражаешь!

– Да иди ты!.. Шутник! Олег, есть, где пристрелять стволы?

– Полигон. Плати и пали хоть весь день.

– Отлично. Так, бинокли, приборы ночного видения. Плюс стандартное армейское снаряжение.

– Уточни – стандартное импортное.

– В России тоже есть хорошее.

– Может быть. Я не в курсе. Форму и обувь возьмем импортные, разгрузки наши. Кир, составил список?

– Уже.

– Покажи.

Ноутбук совершил полуоборот. Три пары глаз внимательно читали написанное.

– Мины забыл.

– Сдурел? Еще пушку прихвати! Ты решил спасти королевство или завоевывать?

– Да... пардон, перебор. Совсем голова не варит!

– Спокойно, Гер. Прорвемся.

– Так, а бронежилеты и каски?

– Ниже.

– А броники вам зачем?

– Привычка. В нашей конторе за выход с территории без полной защиты здорово штрафovali. И потом, как ни крути, а броня реально спасает.

– Кстати, нам максимальная степень защиты не нужна. Там пулеметов и автоматов нет.

Третий класс подойдет.

– Да этих систем подсчета сейчас масса!

– Потом выберем.

– Главный вопрос: где и когда мы все это успеем взять? У нас пять дней!

– Успеем. Наличные здорово помогают в решении всех проблем. У нас есть чем стимулировать процесс.

– ...Это загородный дом моего друга. Здесь тихо и спокойно. Тебя никто не тронет. Полная безопасность. Все, что нужно, – привезут.

- Мне бы переодеться.
- Да... Черт, прости, не подумал об этом! Будет тебе одежда любых покровов.
- Ты сможешь спасти нас?
- Не знаю. Сделаю, что смогу.
- Герман, ты правда хочешь взять меня в жены?
- С чего ты взяла?
- Ну... так было предсказано.
- Меньше верь болтовне оракулов. Они, может, и видят глобальное, но в житейских вопросах не понимают ничего.
- Какое видят?
- Глобальное. Крупное, значительное.
- Выход замуж принцессы тоже крупное событие.
- Ох, блин! Ну, наверное... Извини, у меня сейчас голова другим забита.
- Я понимаю.
- Но-но. Не вешай нос, девочка! И кстати, перестань пугаться телевизора и радио. Это обычная техника. Не укусит.
- Постараюсь.
- Отдыхай. С одеждой что-нибудь придумаем.

- ...Одежда – фигня! Есть хороший спец – модельер. Привезет любые наряды.
- Спец – он или она?
- Она, естественно!
- Хорошо. Только пусть твой спец не переусердствует. У девчонки иные представления о моде и одежде, чем у нас.
- Давай оставим это спецу? Или тебе больше думать не о чем?
- Не шуми! Чего такой дерганый, Олежек?
- Ты спокойный!
- Я сама невозмутимость.
- Оно и видно!
- Это потому, что не знаю, от чего, собственно, будем спасать королевство.
- Именно.
- Есть время подумать.
- Вот и думай об этом. А то наряды... Запал, что ли, на нее?
- Ща по шее дам!
- О! Другое дело! Нормальное выражение лица. А то слишком много мыслей, мозги перегорят!
- Вот гад! Друг называется!

Рассказ лорда Вал-Делея поставил друзей в тупик. Оказалось, никто в королевстве, включая оракула, не знал, что за напасть грозит стране. Грешили на природные катаклизмы, которые и без того сотрясали планету. Но это были только предположения.

Однако оракулы в один голос заявляли: «Грядет гнев Всевидящего, спасения от него нет, только чудо поможет». Под чудом понимали Человека Войны.

Правда, верховный оракул при встрече должен был выложить Ветрову некие детали, способные помочь в поиске. Но надежды на эти подробности никакой.

Друзья поломали головы над загадкой, потом плюнули. На месте разберутся.

Приехавшему по вызову Махова модельеру пришлось рассказать сказку о дальней родственнице из глухого района. Мол, девочка совсем оторвана от жизни, росла чуть ли не в лесу. Надо помочь подобрать наряды и подсказать, что и как.

Сказка прошла. Хотя после встречи с Алиди модельер выходила из дома с круглыми от удивления глазами. Но конверт с деньгами и благодарность Махова погасили удивление.

В результате визита специалиста принцесса приобрела несколько нарядов весьма скромного вида: длинные юбки, закрытые платья, кофты. Но хорошо сшитые вещи только подчеркивали фигуру. И девушка все равно смущалась.

Махов улыбался, Кир довольно подмигивал и показывал большой палец. Ветров хмыкал. То ли еще будет...

Возможности Махова были практически безграничны. Он сумел договориться с нужными людьми, и уже на второй день доставили оружие и боеприпасы. Большую часть снаряжения, амуниции и техники приобрели за три дня.

Герман и Кир проверили оружие и пристреляли его на полигоне, куда пустили без проблем. Новые автоматы и пистолеты действовали безотказно.

Махов тоже ездил на полигон, пострелял сам, остался доволен результатом. Еще не научился в руках держать оружие.

– Ты не думаешь, что этот «лорд» больше не появится? – спросил он Германа после стрельбы.

– Скорее уж появится сказать: игра завершена, поздравляем!

Олег покатал в руках гранату, подбросил ее в воздух.

– И это может быть.

– Подождем. Недолго осталось.

– Скорей бы. Я чувствую себя идиотом. Поверил каким-то проходимцам!

Герман перехватил гранату, положил ее на столик.

– Успокойся! Не ты один будешь в дураках, если это шутка. Я лорду сказал, что прикончу его в этом случае.

– Делать тебе нечего.

Герман не ответил, снял сплеча автомат, положил на стол и начал неторопливо разбирать. В этот момент к ним подошел Кир, отстрелявший последний магазин пистолета.

– Ну шо, хлопцы! – весело воскликнул он. – Все работает, все стреляет! Олег, ты молодец! Сто третьи «калаши» только на экспорт идут, а ты достал!

– Ерунда.

– Не скажи. Мы в Афгане АКМС с трудом добыли и носили полулегально. Начальство косилось – оружие врага! А эти удобнее, прицелы ставить можно, приклад нормальный.

– Сколько выстрелов к гэпэ берете?

– Двадцать.

– Стоит ли ради них подствольник тащить?

– Стоит. Полезная вещь. Особенно при отсутствии артиллерии и авиации. Вон Герман один раз выскочил из переделки благодаря подствольнику.

– Вам виднее.

Кир посмотрел на друзей и хохотнул.

– Вы чего такие квелые? Съели что-нибудь?

– А ты чего такой веселый? – парировал Герман. – Все по фигу?

– Точно. – Кирилл согнал улыбку с лица, уже серьезно сказал: – У меня тоже на душе кошки скребут. Но не вешать же нос?! Что будет, то будет! Ну ладно наш бизнесмен, ты-то, Гер, чего киснешь? Прорвемся! Накололи нас – поржем и по шее дадим, правду сказали – заработаем немножко на безбедную жизнь.

Герман махнул рукой. Кирилл вечно все в шутку обратит. С другой стороны, его неунывающий нрав сейчас в самый раз. А то и впрямь настроение ни к черту.

– Поехали на дачу, охотники за золотом! – сказал Олег, вытирая руки тряпкой. – А то там заморская принцесса одна тоскует.

– Ей твоя горничная компанию составляет.

– Горничная не заменит Человека Войны, – подмигнул Олег. – Принцесса глаз с него не сводит. Будет у нас свой король-регент.

Герман показал Олегу кулак, потом не выдержал, засмеялся.

Машина уже съезжала с шоссе к поселку, когда Махова вызвали по радиостанции.

– Шеф, у ворот три джипа. Это машины Сударкина, по номерам опознали.

– Кто такой Сударкин? – спросил Герман Олега.

– Помнишь пацана, которому ты врезал?

– Да.

– Это его отец.

– А-а, директор супермаркета!

Махов нажал тангенту радиостанции.

– Чего они хотят?

– Не знаю. Один вышел из машины, спросил вас. Сказали, что вас нет. Они стоят.

– Понял. Мы будем через пять минут. Приготовьтесь. Если дойдет до столкновения – вступите.

– Есть!

– Могут быть проблемы? – поинтересовался Герман.

Олег задумчиво побарабанил пальцами по торпедо.

– Не думаю. Борисыч – мужик умный. Правда, за сына может полезть в бутылку.

– Откуда у него столько людей?

– Своя эсбэ. Так себе конторка, но все же... Видимо, сынок наврал с три короба, и папаша вспылит.

– В чем проблема, Олег? – ухмыльнулся Кир. – Давай положим всех! У нас перевес в мощи плюс внезапность. Минуты хватит! Заодно опробуем стволы в деле.

– Молчи, вояка! – осадил его Герман. – Привык решать вопросы одним способом!

– Самым верным, заметь.

Махов вызвал старшего телохранителя, ехавшего с группой во втором джипе. Объяснил ему расклад и отдал приказ. Потом вытащил пистолет, дослал патрон в патронник.

– Попробуем сперва миром. Не думаю, что он приехал воевать. И потом, вы свалите, а мне еще разгрести эту тему.

– Олежек, – уже серьезнее сказал Кирилл, – если решить вопрос кардинально, выйдет лучше. Всегда легче отбрезхиваться, когда возражать некому. Ты прав, мы уйдем, но девчонка-то останется. Ни к чему лишнее внимание к даче.

Махов молчал, напряженно прикидывая варианты. Потом негромко ответил:

– Как выйдет. Сами начинать не станем.

Машина свернула к даче. Впереди показались ворота, рядом стояли три черных джипа «форд».

«До пятнадцати человек, – прикидывал Герман. – Если охрана, значит, максимум помповики. Но могут и что-то серьезное прихватить. В одном Кир прав – если бить, то первыми...»

Машина встала левым боком к воротам, напротив двери. Джип сопровождения затормозил позади чуть в стороне. Таким образом, машины Сударкина оказались в полукольце. Удобное расположение, если дойдет до стрельбы.

Олег вышел из машины, встал у дверцы. Тут же открылась дверца первого «форда», и оттуда вылез тучный рослый мужик лет пятидесяти. Солидный живот, большая лысая голова, мясистый нос, мощный подбородок. И маленькие глаза. Сударкин собственной персоной.

Одет владелец супермаркета в дорогой черный костюм. На запястье золотые часы, на безымянном пальце правой руки массивное кольцо. И шрам на тыльной стороне кисти от свежденной наколки.

Олег сделал два шага и остановился, вынуждая Сударкина идти к нему. Тот намек понял, набычился, но подошел.

– Здравствуй, Евгений Борисович, – вежливо поздоровался Махов. – Никак в гости заехал? Рад. Но что же не предупредил? Встретил бы как положено.

Олег само радушие: добрый взгляд, искренняя улыбка, мягкий голос. В сравнении с мрачным Сударкиным он выглядит полным оптимизма интеллигентом рядом со страдающим от болезни простым толстым мужиком.

Видимо, Сударкин это понял, вернул лицу нормальный вид, но улыбаться не стал.

– Не в гости к тебе приехал, Олег... Максимович, – не сразу вспомнил отчество Махова тот. – Моего сына кто-то из твоих людей покалечил. Печень едва не отняли. Лежит под капельницей.

– Знаю, Евгений Борисович, знаю, – спокойно ответил Махов. – Сочувствую тебе. Но твой парень напал на невесту моего друга. У него на глазах. Нагло напал. А друг мой всю жизнь на войне провел. Далек отсюда. Там обычаи простые: кто твою женщину обижает, тот недостоин жизни. Так что твоему парню повезло. Его убить могли, но пощадили, учитывая молодость и глупость.

Сударкин нахмурился.

– Плевать мне на обычаи где-то там! Мой сын покалечен! Кто за это отвечать будет? И кто платить будет?

Он перешел на крик. Тут же из «фордов» полезла свита Сударкина: здоровые молодые парни, кто в спортивной форме, кто в форме охраны. У кое-кого в руках помповые ружья, у других в кобурах пистолеты.

Махов оценил вид свиты Сударкина и про себя усмехнулся. Совсем Борисыч спятил! Притащил на «стрелку» охрану с легальными стволами. Случись что, экспертиза враз опознает оружие. Видимо, Сударкин снял часть людей прямо с постов. А остальных вызвал из дома. Вспомнил прошлое десятилетие?

Как только охрана Сударкина полезла из машин, Герман хлопнул водителя джипа по плечу.

– Передай своим, пусть готовятся. Бейте по задним рядам, мы снимем ближних. И скажи, чтобы вперед не лезли.

– Понял, – кивнул тот и потянулся за радиостанцией.

– Кир, выходим.

Кирилл уже открыл левую заднюю дверцу и ловко выскользнул из машины. Присел у заднего бампера, осторожно выглянул. Герман сел у передка. Прикинул расстановку, позвал Кира.

– Твои трое справа. И пара за ними. Я беру двоих у первого «форда» и двоих за Борисычем. Можно работать подствольниками, до Олега далеко.

– Принял. Готов.

Для опытных наемников ситуация не выглядела сложной. Чуть больше десятка противников, стоят открыто, скученно, перекрывая друг другу сектора стрельбы. Явно не готовы к серьезному столкновению. Дойдет до дела – половина ляжет, прежде чем поймет, что проис-

ходит. И профессионалов среди них нет, иначе бы встали по-другому. Верно Олег сказал: так себе конторка!

Телохранители Махова тоже покинули машину. Одна пара отошла вправо метров на семь-восемь, другая встала у джипа. На каждом бронежилет, пули пистолетов и помповиков удержат.

Наверняка и охрана за воротами готова. У Сударкина ни единого шанса. Но он этого не понимает, прет на рожон.

– Твой! Человек! Изувечил моего сына! – перешел на крик Сударкин.

– Это мой друг, – также спокойно пояснил Олег. – Твой сын начал сам...

– А мне плевать, кто он – друг или враг! Этот мудака чуть не убил моего пацана!

Олегу понемногу стал надоедать разговор. Борисыч слов не слушает, его заклинило. Только чего он хочет?

Сударкин словно прочитал его мысли.

– Чтобы через пять минут этот скот стоял здесь! – орал он.

– И что дальше? – устало спросил Махов.

Он уже понял, что столкновения не миновать, и теперь прикидывал, во сколько ему обойдется замять предстоящую бойню. Пожалуй, начальник областного управления милиции купит себе новую машину. И свозит любовницу на Канары.

– Я ему глаза на жопу натяну! – витийствовал Сударкин. – Я ему...

Пистолет висел в наплечной кобуре, вытащить его – дело полсекунды. Патрон уже в патроннике. Дать меж ног этому дураку и закрыться тушей от пуль. А там свои помогут. Кир и Гера вдвоем положат этих охранничков. Лишь бы не увлеклись.

– Борисыч, ты не много на себя берешь? – чуть раздраженно спросил Олег. – Ты хочешь тронуть моего друга? Ты не знаешь, кто я?

– Плевать мне, кто ты! – брызгал слюной Сударкин. Он уже совсем потерял человеческий облик и стал походить на обычную свинью. – Вы оба ответите за сына! Где этот пидор?

«Это он зря», – подумал Олег, зная, что Герман все слышит, и сейчас последует ответ.

– Внимание! Работаем! – тихо сказал Ветров Шилову и первым встал в полный рост.

Сударкин готов был изрыгнуть очередную порцию ругани, но подавился словами и слюнями. Маленькие глаза вдруг стали круглыми, рот открылся.

– Э-э... о-о-о! – вырвалось из его глотки.

Из-за джипа вышли две рослые фигуры в армейской форме с автоматами на изготовку. Под стволами висели гранатометы с вставленными в них гранатами.

Подствольники и ввели Сударкина в ступор. Ибо к автоматам он более или менее привык, а вот наличие гранатометов наводило на мысль, что это очень серьезные люди, а положение крайне неприятное.

На охрану Сударкина явление двух бойцов оказало приблизительно то же воздействие. Одно дело противостоять обычной охране, другое – бойцам некой структуры, таскающей с собой автоматы с подствольниками. Это пахивает ба-альшими проблемами!

– Внимание! – рявкнул Герман. – Место окружено подразделением «Зет»! Вы на прицеле! Немедленно сложить оружие и лечь лицом вниз! Малейшее неповиновение будет пресечено сразу!

– Упали, суки! – страшным голосом проорал Кир, заходя правее.

Он перекрывал сектор стрельбы двум телохранителям Олега, но знал, что они стрелять не станут – далеко для их стволов.

– Лежа-ать! – еще раз рявкнул он, переводя ствол автомата с одного охранника Сударкина на другого.

И те роняли оружие на землю и падали следом. Схлопотать очередь из автомата никто не хотел.

Сам Сударкин стоял истуканом. Смотрел на подходящего Германа, как кролик на удава, что-то мычал и вращал глазами.

Внезапность и жесткий напор в который раз взяли верх над количеством и неуверенностью. Будь в охране Сударкина опытные бойцы, могло дойти до стрельбы.

Герман подошел к Олегу, шепнул ему:

– Скажи своим, пусть трофеи у этих гавриков заберут.

Олег махнул рукой. Из-за ворот выскочили трое парней в черной форме. Повинуясь жесту Махова, поспешили вперед, подбирая пистолеты и помповики.

Потом охранников отвели подальше, ко рву, шедшему вдоль дороги, поставили их на колени и велели завести руки за головы. Двенадцать испуганных парней беспрекословно выполняли все приказы. Они всерьез полагали, что их шлепнут.

Пока охрана Махова под командованием Кира занималась свитой Сударкина, Герман занялся самим Борисычем.

– Это я накостылял твоему выродку, – говорил Ветров, глядя в круглые глаза Сударкину. – Он напал на мою невесту. Думал, вразумил недоноска, но тот решил поквитаться. А ты, сука, пошел у него на поводу, вместо того, чтобы добавить сыночку.

Сударкин заморгал. Голос этого человека пугал его спокойствием и уверенностью.

– А я, значит, пидор? – скривил губы Герман.

Борисыч проклял свой язык. Знал бы, кто в друзьях у Махова, хрен бы полез с разборками. Но он был очень зол. И считал себя крутым.

– Э-э... виноват, – выдавил Сударкин и вдруг начал икать.

Приклад врезался в промежность бизнесмена. Тот охнул и начал оседать. Вторым ударом угодил в грудь. Третий – в шею. Сударкин упал, обхватил голову руками и завыл. Потом обмочился. Он вдруг понял, что его убивают...

Ветров бил бизнесмена около минуты. Не в полную силу, но прицельно. Отбивая ему печень, почки, легкие, ломая тонкие кости пальцев. Часть ударов пришлась в пах.

Сударкин вздрагивал, вопил, потом затих. И не почувствовал теплой струйки, льющейся ему на голову.

Старшего охранника Борисыча подвели к бездыханному телу. Охранник посмотрел на покрытую кровью и грязью фигуру шефа, почувствовал острый запах мочи. Ему стало дурно.

– Хочешь лечь рядом? – спросил здоровенный мужик в военной форме.

Охранник сглотнул и отрицательно покачал головой.

– Тогда сделаешь, что я скажу. Возьмешь этого борова и отвезешь в больницу. Не знаю, что ты наплетешь врачам и сколько заплатишь, но чтобы никакой милиции и прокуратуры. Понял?

– Да, – едва слышно шепнул охранник.

– Не слышу? – рявкнул военный.

– Да, я сделаю, – уже громче повторил охранник.

– Когда его приведут в чувство, расскажешь, что видел. И чтобы он обязательно связался с господином Маховым. Обязательно!

– Да.

– Если он этого не сделает, ему конец. Ты понял?

– Я понял.

– Дальше. Передашь компаньонам Сударкина и начальству: если к этой даче подойдет хотя бы один человек, больше шадить никого не будут. Уничтожат всех! Запомнил?

– Да.

– Посмотри на меня!

Охранник поднял взгляд и увидел полные ярости и ненависти глаза. Лицо этого человека было напряжено до предела и переполнено жаждой крови.

– Ты все понял?

– Да, я все понял и все запомнил.

– Хорошо. – Взгляд чуть-чуть смягчился. – А теперь пара слов для тебя. Выполнишь, что приказано, и мотай из этой конторы. Гнилая она! В следующий раз так легко не отделаешься.

– Да... спасибо. Я понял.

Охранник, которому подарили жизнь, готов был бросить все прямо сейчас, но боялся прогневать этого военного. Надо сделать, что он сказал. А потом...

Через пять минут три «форда» отъехали от дачи на максимально возможной скорости. О недавней стычке напоминали только пятна крови на земле и запах мочи. Махов приказал принести несколько ведер воды и залить кровь.

– В ментовку эти смельчаки не побегут? – спросил Герман.

– Нет, – качнул головой Олег. – Кишка тонка, да и смысла нет. Они сейчас поостынут и оценят ситуацию. Их пригнали с постов с оружием в нарушение всех законов. Это статья голимая.

– А у их службы безопасности большие проблемы! – засмеялся Кир. – Дюжина стволов утеряна! Такое не простят. Так что охраннички в любом случае потеряют работу.

– Все-таки шелупонь этот Сударкин, – заметил Олег. – Хоть и поднялся нормально, но как был мелкой шушерой, так и остался. Разве серьезные люди так наезжают?

– Серьезные люди поняли бы правоту Германа и высыпали своим отпрыскам по первое число! – вставил Кир.

– Что с трофеями будешь делать? – спросил Махова Герман.

– Это твоя добыча, тебе и думать.

– На хрена они мне? Дарю!

Олег улыбнулся.

– Пистолеты в болоте утоплю, есть в лесу одно гиблое место. Они отстреляны, на учете, опасно светить. А помповики оставлю, пригодятся. Пока, конечно, припрячу.

– Ну вот и размялись! – хмыкнул Кир. – Братва, я жрать хочу, как из танка! Давайте что-нибудь сообразим!

– Шашлык замаринован, сейчас сварганим! – засмеялся Олег. – Пошли. А то ты меня своими поговорками с ума сведешь!

От приготовления шашлыков Герман Олега отстранил. Под предлогом недостаточного опыта последнего. Махов ушел в дом, звонить знакомым и решать проблему Сударкина. Следовало нанести несколько упреждающих ударов, чтобы владелец супермаркета не вздумал и помышлять об ответе.

В помощники к Ветрову Олег отрядил нескольких телохранителей из свободной смены. Герман сразу нашел им работу, и вскоре у беседки в маленьком саду закипела работа.

Телохранители исполняли команды Германа быстро и вообще всячески демонстрировали уважение и приязнь. Недавние события подняли авторитет друзей шефа на недостижимую высоту.

Раньше телохранители только слышали, что у шефа есть близкие друзья: опытные наемники и вообще крутые парни. А теперь сами увидели их в деле.

Среди охраны Махова было несколько парней, прошедших армию и даже побывавших в Чечне, правда, уже после активной фазы войны. Они смогли оценить уровень подготовки Ветрова и Шилова.

Герман держался с охраной запросто, свободно, охотно отвечал на вопросы (не на все, конечно). Он умел находить общий язык с людьми. Телохранители и это оценили.

– Герман, а зачем ты... обмочил его? – с запинкой спросил старший телохранитель Влад.

– А ты не слышал? Он назвал меня пидором. Это крайне серьезное оскорбление. В определенных местах за это сразу убивают. Или опускают. Мы не в тех местах, так что обошелся с ним довольно гуманно.

– Да, я в курсе, – кивнул Влад. – Но ты его все равно опустил.

– Верно. Но по минимуму. И слегка проучил.

Телохранители заулыбались. «Слегка» в понимании наемника – это едва не убил. Хороший критерий.

– А как там, на войне, Герман? – спросил второй телохранитель.

– На войне как на войне. Знаешь такую поговорку?

– Знаю.

– Вот! На самом деле на войне жутко. Каждый день может стать последним. И самое поганое – это может произойти внезапно, когда не ждешь. Неожиданный обстрел, мина на дороге, ребенок с гранатой, а что хуже всего – дружественный огонь. Когда от тебя ничего не зависит, когда вся твоя крутизна не стоит и того куска стали, который разносит голову.

– Но люди воюют. И долго. Я сам служил, хотя повоевать не успел.

– Ну и радуйся! Ничего там хорошего нет. На войне вылезает все дерьмо, что сидит в человеке. Видно его нутро, как на рентгене. И видеть это постоянно сложно.

– Не только дерьмо лезет.

– Верно. И положительные качества тоже. Пожалуй, ярче, чем отрицательные. Там вообще чувства обострены до предела. И нервы как струна. Потом, на гражданке, за это расплачиваются.

– А ты сколько провоевал?

– Три с лишним года на чеченских и пять лет контракта в Афганистане и Ираке. Понимаешь, есть люди, которым война как остальным мирная жизнь. Они привыкают и чувствуют себя там свободно. Но это не избавляет ни от страха, ни от сожженных нервов. Там все проще, легче. С одной стороны – враг, с другой – свои. Ясно в кого стрелять и кого прикрывать. Вообще, мне кажется, такие люди в чем-то слабее остальных.

– Как это? – в голос вскричали телохранители.

– Так. На войне опаснее, но проще. А в мирной жизни гораздо сложнее. Тут враги могут сидеть рядом долгие годы. Пакостить исподтишка, вредить. Тут недруг носит маску друга. А коррупция, мафия, житейские сложности? И смерть здесь ходит рядом. Так что те, кто бежит от жизни на войну, слабее, что ли. Или неувереннее в себе.

Герман увидел сомнение в глазах парней, хмыкнул и добавил:

– Это мое мнение и оно может быть неверным. Просто я так думаю. Вон у Кирилла иное мнение. Да, Кир?

Подошедший Шилов суть разговора не уловил, зато учуял запах подгорающего мяса и вскричал:

– Кто за огнем следит? Что за треп, когда шашлык подходит?!

– Черт! – вскрикнул Герман, вскакивая и подбегая к мангалу. – И впрямь подгорает. Парни, тащите воду! Если мясо сгорит, Олег нам головы отвернет!

...Первые дни принцесса Алиди практически не выходила из своей комнаты. Только иногда проскальзывала в душевую и туалет. Еду ей приносила горничная – женщина средних лет.

Горничная обладала двумя отменными качествами: была нелюбопытна и умела держать язык за зубами. Она приехала из глухого уголка России и не имела родни. Именно поэтому Махов доверил ей обслуживать принцессу. Платил хорошо, предоставил жилье, позволил заниматься хозяйством – что еще нужно простому человеку, не избалованному жизнью?

А Алиди постепенно привыкала. К незнакомой технике, к обстановке, к людям. Даже к новым нарядам. Хотя сначала ходила в длинном халате и смущенно запахивала полы при приближении посторонних.

Но телевидение и журналы сделали свое дело. Она поняла, что здесь такая одежда в порядке вещей. И постепенно перестала стесняться голых ног, открытых рук и облегающих платьев.

Кроме Махова и горничной доступ в дом не имел никто. Охрана жила в отдельном коттедже, продукты завозили раз в три дня, принимала их горничная, взявшая на себя обязанности домохозяйки.

Герман навестил принцессу на третий день после приезда. Спросил, как дела и что нужно.

– Ничего, – ответила Алиди. – У меня все есть.

– Пылесоса и телевизора больше не боишься?

– Н-нет, – с запинкой ответила она. – Привыкла.

– И как тебе кино и передачи?

Принцесса подняла на Ветрова свои прекрасные очи.

– У вас и правда такая жизнь?

– Какая?

– Разная... интересная, страшная, веселая.

– Да. По большому счету отличие нашего мира и вашего только в эпохах.

Принцесса помолчала, потом вдруг сказала:

– Я хотела бы посмотреть ваш мир.

– В тебе проснулся турист, – улыбнулся Герман и сменил тему: – Ты уверена, что твой отец выплатит всю сумму?

– Да. Он заплатил бы и больше.

– Больше не надо. Сделка есть сделка, менять условия неправильно.

– Это... кодекс наемника? – спросила девушка.

О кодексе как-то говорил Кир, она запомнила.

– Да.

– А что еще в нем есть?

– На самом деле кодекс нигде не прописан и нет единых правил. Их устанавливает для себя кто и когда хочет.

– А ты? – заглянула девушка в глаза Герману.

– Я? Я не меняю договор после подписания, отрабатываю его до конца, если другая сторона не нарушает условий. Не подписываю новый контракт, не закончив старый. И очень внимательно слежу за выполнением всех пунктов. Это главное. Остальное второстепенно.

– А если бы мы не заплатили тебе, ты бы не стал помогать?

Вид у девушки был очень серьезным, глаза смотрели требовательно и выжидающе.

– Нет, – честно ответил Герман.

– Но могут погибнуть сотни тысяч людей! Неужели тебе их не жалко?!

– Для меня важна моя жизнь и жизнь моих близких. Ради этого я готов идти на любой риск и на смерть. Остальное не мое дело. Если платят, могу взять работу хоть по спасению пингвинов на экваторе.

Принцесса не уловила иронии в последних словах, нахмурилась.

– Это плохо!

– Спасать пингвинов?

– Нет. Быть равнодушным к остальным.

Ветров сел на диван, усадил девушку рядом.

– Запомни, красавица, если бы каждый человек заботился о близких, в мире не было бы столько проблем. А когда хочешь спасти всех, не спасаешь никого. Такова жизнь!

– Но дворяне, солдаты...

– Они получают за службу жалованье, почести, титулы, не так ли?

– Да, – кивнула Алиди.

– То есть им платят! Это нормально. Когда мне платили, я тоже охранял людей и грузы, уничтожал врагов, спасал чьи-то жизни. Сейчас не работаю. И больше никого не спасаю. Это не значит, что пройду мимо гибнущего ребенка или не помогу попавшему под машину, например. Но заниматься глобальными и частными спасениями больше не намерен.

Принцесса долго молчала, осмысливая услышанное. Герман смотрел на нее и прикидывал, каким будет следующий вопрос. Видимо, о ней самой.

– А я? – наконец произнесла Алиди. – Я тебе зачем?

– Ты – гарантия того, что король вернет нас домой после завершения задания.

– Но он и так вернет!

Герман покачал головой.

– Извини, девочка, я ему не верю. И лорду не верю, и оракулу. Никому.

– Совсем?

– Только очень близким людям. Наверное, потому и жив до сих пор.

– А мне? – вовсе уж тихо спросила Алиди.

– В чем я тебе должен верить?

– Что я сдержу слово и верну тебя и твоего друга домой после всего.

Ветров убрал улыбку, приблизил свое лицо к лицу девушки и так же тихо ответил:

– Но ты не королева. Власть не у тебя.

– Отец слушает меня.

– Охотно верю. Но в каких делах и когда? Не путай вопросы нарядов, балов, порядка во дворце, даже помилования разбойников с безопасностью страны. И потом есть такое понятие: высшие интересы! Ради них можно пойти на все и оправдать любые подлости. В том числе уничтожение или пленение спасителей королевства.

Видимо, принцесса с чем-то таким сталкивалась. Она отвела взгляд, с тоской в голосе произнесла:

– И у вас такое бывает?

– Гораздо чаще, чем ты думаешь. Правильнее сказать – всегда!

– Но тогда и мое пребывание здесь ничего не даст.

Герман одобрительно взглянул на нее. Девочка быстро умнеет!

– Весь расчет на то, что отцовские чувства и возможная потеря наследницы перевесят иные причины и король сдержит слово. В противном случае шансов у нас крайне мало и мы сможем только подороже продать свои жизни.

– И все-таки вы идете на это?

Герман посмотрел на часы и встал.

– Да. Лорд Вал-Делей обещал хороший гонорар. Очень хороший. И мы рискнем.

Принцесса тоже встала, подошла к нему вплотную.

– Я буду молиться за вас. И ждать.

– Спасибо, – улыбнулся Герман. – Надеюсь, это поможет!

Он вдруг обнял ее за плечи и поцеловал в щеку. Девушка от неожиданности замерла, а Ветров махнул рукой и вышел из комнаты.

7

Лорд Вал-Делей появился в точно назначенный срок. В квартиру Ветрова пришел один. С порога, не раздеваясь, спросил:

- Где принцесса?
- В гостиной. Хотите ее видеть?
- Да.
- Хорошо. А пока возьмите.

Ветров протянул лорду перстень и монеты. Тот удивленно посмотрел на Германа.

- Я брал на время, проверить. А вы подумали, что возьму себе? – усмехнулся тот.

Вал-Делей промолчал, перстень надел на палец, а монеты небрежно сунул в карман.

Потом скинул плащ и шляпу.

Ветров открыл дверь и кивнул лорду:

- Принцесса в комнате, идемте.

Девушка, увидев Вал-Делея, встала с дивана и радостно улыбнулась.

- Здравствуйте, лорд!

А тот застыл у двери с раскрытым ртом.

На Алиди было черное едва прикрывавшее колени платье с неглубоким декольте. Мягкая ткань облегла стройное тело, подчеркивая округлости. Волосы подняты и собраны на затылке в косу. Тонкая шея обнажена, руки открыты. Узкие ладони спрятаны под тонкими ажурными перчатками.

- Ваше высочество, – оторопело проговорил лорд и поклонился. – Это вы?

- Это она, – ответил за девушку Герман. – Жива и здорова. Перейдем к делу, лорд?

Вал-Делей с некоторым трудом оторвал взгляд от принцессы.

– Да... Его величество король Ферлаг согласился на все условия. Мы собрали золото и камни. Они здесь.

- Где – здесь?

- У Ока Всевидящего. Под охраной.

Ветров повернулся к Махову.

- Надо привезти сюда.

- Сделаем.

Олег вышел из комнаты.

- Останетесь здесь, лорд?

- Я должен вернуться. Иначе мои люди уйдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.